

ДВОРЯНСКАЯ КРОВЬ

Василий Седой

Василий Седой

Дворянская кровь

<https://litres.ru/74390569>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотел срубить бабла по-легкому? Не получилось! Свалился в горную реку и должен был погибнуть, но вмешалась непонятная сила. В результате — на дворе XIX век.

Я из будущего — это отличные перспективы. Но я не разбираюсь в прошлом — это хреновые последствия. Задача минимум — выжить в новом мире. Если получится.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	45
Глава 4	62
Глава 5	79
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Василий Седой

Дворянская кровь

Название: Дворянская кровь

Автор(-ы): Василий Седой

Ссылка: <https://author.today/work/324734>

Глава 1

Пролог

Фьюить!

Свистнула пуля у виска.

- Тудух!

Донесся звук выстрела.

Испугался жутко, до мокрых штанов. Никогда раньше не слышал звук пролетевшей мимо пули, но, благодаря хорошей фантазии, очень ярко представил последствия её попадания в голову.

Наверное, благодаря мелькнувшей перед глазами картинке, нарисованной воображением, отреагировал на это заполошно и не нашёл ничего лучше, чем совершить прыжок, стараясь укрыться за массивным валуном.

Не повезло, не в том я возрасте, чтобы совершать подобные кульбиты.

Последствия оказались катастрофическими. Вместо того, чтобы попасть в какое-никакое укрытие, я, зацепившись за обломок камня, улетел в бурный горный поток.

Одежда мгновенно намокла, лишая меня возможности полноценно сопротивляться течению. Сразу не пошёл на дно только из-за скорости этого самого потока, который нес и швырял меня, как щепку.

Путешествие в несущейся со скоростью экспресса воде, надолго не затянулось. Уже через минуту я вместе с этой самой водой улетел в бездонный, черный провал, расположенный у основания огромной скалы. Только успел подумать — похоже, приплыл.

От этой мысли удивился. Мне в этом провале не выжить, а страха нет. Может, уже умер и сам не понял, как?

В голове раздался веселый, женский голос:

- Ещё нет.

- Фигассе, точно помер. Ну, не глюки же ловлю, в самом деле.

Странно, но все это я произнес вслух. Хня какая-то, при- том, полная.

В голове раздался смех и тот же голос произнес:

- Насмешил. Ладно, помолчи пока, не мешай.

И после паузы продолжила:

- Так, что тут у нас? Ага, вот значит, как. Интересненько.

Значит, ты у нас - Сергей Петрович Бойко. Ага, ага. Пять-десять пять лет. Угум. Нифига, ты - дурак...

Я не удержался и возмутился:

- Чего это я дурак? Что вообще происходит, и ты кто та-кая?

Голос ответил возмущенным тоном:

- Сказала же, подожди, не мешай.

После непродолжительной паузы продолжила:

- Конечно, дурак. Разве умный согласился бы на такой экс-

перимент? Нет, это надо же было додуматься?

Хотел ответить, но даже рот открыть не успел, как голос осадил:

- Сказала молчи, значит, молчи.

И после этого продолжила разговор:

- Интересно им, видите ли, как высокогорье влияет на самочувствие пожилого человека в экстремальных условиях. И так понятно, что хреново влияет. Хоть бы долину проверили прежде, чем везти туда кого либо.

Тут я наострил уши. Ведь правда, по условиям эксперимента, в долине, кроме меня, больше никого не должно было быть. Тогда кто в меня стрелял?

Как будто дожидаясь, когда я об этом подумаю, голос начал говорить:

- То тысячелетиями никто не появлялся, а тут набежали, как будто здесь мёдом намазано. То золотоискатели заявили, то экспериментаторы со своим видеонаблюдением допотопным. Ну, и как здесь обойтись без дурака подопытного, которому и так жить осталось без году неделя? Никак.

По моему мнению, это уже перебор. Вот же заладила, дурак да дурак. Сама что-ли слишком умная?

На эту мою мысль сразу последовал ответ:

- Да уж поумнее некоторых.

Про себя подумал:

- Я же вроде вслух ничего не говорил.

В ответ раздалось хихиканье и голос сказал:

- Ну вот, убедился? Я же говорю, дурачок. Ладно, хватит меня отвлекать, потерпи немного, скоро закончу.

Довольно долго было тихо, потом голос опять заговорил:

- Значит, ты у нас фантазер и читать любишь. Попаданием мечтаешь стать? Да уж, здесь у нас все гораздо хуже, чем можно было подумать. Вот же люди! Это же додуматься надо! Хи-хи, попаданцы! Ой, не могу!

Не удержался. Не тот я человек, чтобы все это терпеть безропотно:

- Да что же ты за язва такая? Ну, нравится мне такая литература. Да, мечтаю. Что в этом плохого? Вот же прицепилась! Дурачок, попаданец. Тьфу на тебя, монстра чужеродная!

Ответ последовал незамедлительно:

- Так, и что мы тут разнервничались? Да ещё и обзываемся? Ааа, вон оно что? Значит, готов ко всему, что угодно? Рыцарем без страха и упрёка себя возомнил? Интересненько.

После непродолжительной паузы, голос произнес:

- А что, это может быть интересно. Слышь, подопытный, хочешь в эксперименте поучаствовать?

Ответить не успел, как и спросить, о каком эксперименте речь. Голос продолжил вещать:

- Смотри, я сделаю тебя настоящим попаданием. Вернее, я перенесу твоё сознание в параллельный мир и помещу его в подходящее молодое тело. Если сможешь выжить там в тече-

ние первых двух суток, оставляю тебя там, живи, как хочешь. Если нет, использую тонкую часть твоего тела, которую вы называете душой, так, как сама пожелаю. Что скажешь?

Фигасе предложение.

- Так ты, зараза, нацелилась на мою душу что-ли? Получается, я точно умер, и сейчас меня хотят развести и утащить на темную сторону?

От раздавшегося в голове хохота даже оглушило слегка, и эта язва непонятная, просмеявшись, сказала:

- Слушай, давно меня так не смешили. Ты просто задумайся над некоторыми вещами. Первое, если твоё сознание приживется в другом теле и получит новую душу, куда денется старая? Второе, здесь ты ещё живой. Но, это до тех пор, пока стоит время. Другими словами, ты завис между жизнью и смертью. Как только я отпущу тебя в свободное плавание, тебе кранты.

Сам собой появился вопрос:

- Если я там погибну, у меня ведь не будет шанса уйти на перерождение, без души?

Опять этот оглушающий хохот и новые высказывания:

- Слушай, ну хорош уже. Нет, я понимаю, что религия и все такое. Но и ты пойми, душа - это энергия в чистом виде. И уйдёшь ты на перерождение, как ты говоришь, при помощи своей энергии или чужой, не столь важно.

Я тебе не буду объяснять устройство мироздания и уговаривать. Единственное, что могу сделать для твоего успоко-

ния - поклясться, что хуже, чем есть сейчас, тебе не будет. Мне просто интересно, сможешь ли ты выжить в непривычных для тебя условиях. Если да, то у тебя будет целая жизнь впереди. Если нет - умрёшь на какое-то время позже. Вот, собственно, и все.

В принципе, понятно объяснила. Неясно одно: зачем ей моё согласие на использование моей же души?

Спрашивать не пришлось. Точно мысли читает. Отвечать начала раньше, чем я успел додумать:

- Потому что есть некоторые законы мироздания, которые обойти можно, но сделать это достаточно сложно.

Не знаю, откуда во мне появилась непонятная бесшабашность, и почему так поступил. Просто громко, очень чётко произнес:

- Я согласен на перенос моего сознания при условии, что этот перенос мне не навредит в последующем перерождении.

Про себя подумал:

- Хуже в любом случае не будет, а здесь какой-никакой шанс выжить всё-таки есть.

Секунду ничего не происходило, а потом меня начало затягивать в непонятный омут. Теряя сознание, успел спросить:

- Кто в меня стрелял?

В ответ услышал только одно слово:

- Старатели.

Ещё секунду пытался осознать происходящее и сам не по-

нял, как выключился.

Глава 1

Мне было очень хорошо. Про такое состояние знающие люди говорят - легко на душе. Осознал себя летящим в огромной трубе, сотканной из звезд, где чувствовал уют и тепло. На ум почему-то пришло сравнение — как в утробе матери. Хотелось навсегда здесь остаться и наслаждаться этим состоянием до бесконечности.

Не позволили, прервали этот релакс самым беспардонным образом. Сначала услышал голос, который очень убедительно велел прекращать кайфовать и заняться делом.

Не успел осознать, о чем идет речь, как ощутил сильный пинок по мягкому месту, у меня даже в глазах потемнело.

Начал думать о взаимосвязи глаз и задницы, как эти раздумья нарушили самым наглым образом. Сначала рывок, а потом и острая боль, простреливающая бок, заставили прийти в себя.

Я открыл глаза и увидел летящий в голову ботинок. Сам не понял, как увернулся. Почувствовал пинок и ощутив сильную боль, обнаружил себя лежащим на снегу в позе эмбриона.

Со всех сторон сыпались удары ногами от окруживших меня пацанов.

Сначала в голове мелькнула мысль:

— Перенос удался.

И сразу за ней другая:

— Ни хера себе, как приветливо меня здесь встречают.

Пока разум приспособливался и пытался чего-то там осмыслить, тело начало действовать.

Прямо из положения лежа я ударил ногой параллельно земле, как косой снося двух человек сразу. Тут же, извернувшись, изображая своеобразную юлу, плавным движением используя инерцию тела, смог встать на ноги, получив во время этого маневра сильный скользящий удар в грудную клетку. На ногах удержался, стало маленько проще.

Нет, о драке даже речи не шло. Сначала я уклонился от бросившихся ко мне подростков, сделал несколько шагов в сторону, а потом и побежал.

Очень быстро понесся в сторону от этой своры озверевших малолеток, по-любому поставивших себе целью забить меня до смерти.

Несмотря на обилие снега, бежал, пусть и прыжками, но быстро. Ринувшиеся за мной парни догнать не пытались. Они начали вытягиваться цепью, как бы отжимая меня от невысоких, приземистых домов, гоня в сторону заснеженного леса.

Уже на опушке, оглянувшись, я обратил внимание, что преследователи не стали покидать поселение, а остановились на его окраине. Собрались вместе и что-то начали обсуждать.

— Это хорошо, что остановились. Мне нужно немного времени, чтобы прийти в себя.

Я сбавил скорость и, уже не торопясь, постарался укрыться от глаз противников за разлапистой елью. Остановился, стараясь отдышаться. Главное, смог вырваться, остальное — пока неважно.

Несколько минут переводил дыхание, пыхтя, как загнанная лошадь, а потом накрыло.

Голова взорвалась болью до темноты в глазах, с которой невозможно бороться, как и терпеть. Из-за этой неожиданной плюхи даже на ногах удержаться не смог и потихоньку опустился на пушистый снег.

Через мгновение испытал такое чувство, как будто бетонной стеной придавило. Резко нахлынули воспоминания парня, в тело которого меня угораздило попасть.

Бонус в виде памяти пацана, это, конечно круто, но как же это больно и неприятно. Казалось, жизнь разделилась на до и после. Понятно, что так и есть. Но можно же было сделать это как-то помягче? Не так резко и болезненно? Да и с адаптацией, на мой взгляд, не все в порядке. От этой мысли я даже улыбнулся. Ага, да уж. Эксперт по переносам сознания отыскался. Крупный специалист, не иначе.

Доставшееся мне тело радуется своей молодостью и бурлящей в нем энергией. Правда, слегка побитое, но без увечий. И это уже хорошо. Плохо другое. Слишком уж большой хвост проблем я получил вместе с этим переносом.

Зовут меня теперь Сергей Петрович Феоктистов. Мне только недавно исполнилось четырнадцать лет. Проживаю я вместе с бабушкой и младшим братом Виталием в деревне Медведевка, расположенной недалеко от Вологды. Про состояние, к которому отношусь пока непонятно. Не крестьянин — точно. Но и не благородных кровей.

Моему сознанию повезло перенестись в прошлое моего мира, а может и в какую-нибудь параллельную вселенную. Точно неизвестно, да и не-важно. Главное, сейчас наступил тысяча восемьсот семидесятый год от рождения Христова. Только недавно праздновали Новый год. Развитие мира здесь на том же уровне, как было когда-то у нас. Как я уже говорил, вместе с новым телом я получил и множество проблем.

Я, конечно, благодарен неведомой хрени, закинувшей меня сюда, и подарившей новую жизнь. Но прозвище пацана, в которого я попал, как-то слегка напрягает. Балбесом мне ещё быть не приходилось.

Да именно так. Прозвище у меня в деревне — Балбес, и отношение односельчан соответствующее. Одногодки, да и парни чуть постарше, усиленно гнобят. А люди в зрелом возрасте воспринимают, как дурака деревенского.

Сказать, что парень действительно недалёкого ума, нельзя. Обычный, нормально развитый для своих лет пацан. Тут дело в другом. Точно неизвестно, но все в деревне считают нас с братом сыновьями местного дворянина. Если судить по

фамилии (а у барина она точно такая же), очень даже может быть. Да и погиб этот дворянин от рук разбойников вместе с матерью парня, возвращаясь в имение из города.

Не знаю, правда это родство или досужий вымысел. Но все проблемы начались после смерти мамы, полгода назад, с приезда в имение великовозрастного сына погибшего барина. Этот двадцатилетний урод превратил жизнь нашей семьи в настоящий ад. С его подачи молодёжь начала свои издевательства надо мной и моим младшим братом. Даже неблагозвучное прозвище мне прилепил именно этот новоприбывший. Всплывающие воспоминания навеяли интересную мысль:

— Прикольно, начал себя ассоциировать с этим телом. Воспринимаю происходящее, как свое, и это очень хорошо. Значит, приживусь. Эту мимолетную мысль вытеснили несущиеся лавиной новые воспоминания.

Помимо того, что новый барин всеми силами старается испортить и так несладкую жизнь, он, похоже, совсем берега потерял. А как иначе назвать его попытку отжать у нас земельный надел? Надо сказать, довольно приличный участок, при нормальном раскладе позволяющий жить, не зная нужды. Геноцид какой-то устроил для отдельно взятой семьи. По-другому и не скажешь.

Короче, запущено все здесь до невозможности. И как я буду разгребать всю эту кучу дерьма, пока не знаю. Подумаю об этом позже. Сейчас предо мной стоит другая задача - вы-

жить первые двое суток, что на самом деле будет непросто.

Избивавшие меня пацаны не зря остановились на краю деревни и не стали преследовать. Надеются, что из леса я уже не вернусь. И надежды их не беспочвенны. Всё дело в волках. Из-за суровой зимы хищники всякий страх потеряли и, сбившись в стаи, затерроризировали всю округу. Если мне не повезёт на них нарваться, выжить будет практически нереально. Даже если залезу на дерево, там и останусь, потому что спасать не придет никто. Наоборот, народ только обрадуется моей гибели. Раздражитель, портящий настроение барину, исчезнет.

Встал со снега и внимательно осмотрелся. Собственно, вариант действий у меня сейчас только один. Каким-то образом, как можно быстрее, добраться домой. Обойти караулящих меня пацанов не получится. Что с одной, что с другой стороны от опушки леса - открытое пространство, выходить на которое, вообще не вариант. Поэтому, хочу я того или нет, а придётся мне пройти через этих беспредельщиков малолетних, но немного не так, как они от меня ждут.

Пару дней назад уже была подобная ситуация. Но тогда мне повезло. Десяток мужиков возвращались из леса с хворостом, который везли на нескольких санях. Вместе с ними и вернулся. Сейчас так не получится. И без драки, в которой мне ничего хорошего не светит, вряд ли обойдется.

А раз так, значит, нужно к ней подготовиться. Необходимо отбить охоту обижать нас с братом безнаказанно. А то

дошло до смешного, если бы не было так грустно. Братишка просто перестал появляться на улице. А мне вот деваться некуда! Приходится ходить за водой или хворостом, вот и подлавливают эти мелкие садисты.

В размышлениях о своей нынешней жизни я продолжал внимательно осматривать ближайшие окрестности и подбирать увесистый дрын.

Решил — раз уж так сложилось, что других вариантов нет, устрою этим щенкам ледовое побоище. Хоть одного или пару калеками сделаю, достали.

Подходящая палка нашлась довольно быстро. Правда, длинноватой оказалась. Но ничего. Вставил между двух деревьев и обломал, как было нужно. Получилось даже лучше, чем хотел. Место слома теперь выглядит, как специально задуманное острие. Оно оказалось очень удачным и при толике везения запросто может быть использовано, как колющее оружие.

На этом вся подготовка и закончилась.

К деревне шёл не торопясь, не хотел сбить дыхание. Всё-таки по снегу передвигаться не просто, хоть сюда и добежал на адреналине, очень быстро. Но тогда деваться некуда было. Сейчас торопиться не буду, смысла нет.

По дороге осматривал окрестности, да и себя заодно. Вернее, свою одежду. А она была очень даже неплохой. Лёгкий овчинный полушубок, добротные стеганые штаны и почему-то сапоги. Для этого времени года больше подошли бы

валенки, но как есть. С другой стороны, так даже лучше. Имею ввиду будущую драку.

А то, что она будет, даже сомнений нет. Увидев меня, идущим к деревне, пацаны начали кучковаться поплотнее, выстраиваясь своеобразным клином, в вершине которого стоял самый здоровый среди них - шестнадцатилетний Прохор.

Кстати, от этого Прохора мне больше всего и доставалось. Не знаю, откуда у него взялось столько ненависти, но бил он мою тушку от души. Сейчас, глядя ему в глаза, со страшной силой захотелось вогнать острый конец палки прямо в горло этому ублюдку. Нет, я не кровожадный маньяк. Да и в прошлой жизни любителем острых ощущений не был. Хоть немного и умел помахать руками (пара лет занятий боксом не прошли даром), но сейчас реально хочу убить ехидно улыбающуюся гниду.

За несколько шагов до противников перехватил палку на манер импровизированного копья и начал набирать скорость, переходя с шага на бег. С началом этого бега непроизвольно заорал, выплескивая из себя в этом крике всю накопившуюся ненависть к этим шакалам. Даже непонятный кураж накрыл. Наверное, кураж. Не знаю, как называется состояние, когда все по фиг и появляется запредельная уверенность в своих силах.

Всё-таки Прохор что-то увидел в моих глазах, да и крик похоже помог. Толпа неожиданно начала разбегаться, толкая друг друга, и что-то выкрикивая.

Странно, но картина бегущих с поля боя недавних обидчиков принесла мне ни с чем не сравнимое удовольствие. Состояние, как будто получил известие о выигрыше в лотерею.

Догонять я их не стал, хоть и было такое желание. Прямо до зубовного скрежета хотелось загнать кому-нибудь из них заостренную палку в мягкое место.

Вместо этого пошел в сторону своего дома. По дороге подобрал ведро, которое так и валялось там, где меня до этого перехватили и начали избивать.

Возле колодца никого из сельчан не было. Я спокойно набрал воды и, осматриваясь по сторонам, продолжил путь, анализируя по дороге представший перед глазами деревенский пейзаж.

Обратил внимание на отсутствие на некоторых домах дымоходов. Каменный век какой-то. Неужели они до сих пор по-черному топят? Оставшаяся от пацана память услужливо подсказала:

— Да, некоторые дома именно так и отапливаются. Охренеть — не встать! Куда я попал?

Вообще вид поселка навевал грустное зрелище. Невысокие, обильно покрытые снегом, приземистые домики, навевали ассоциацию с грибами, укрывшимися под листвой. Отсутствие заборов и кривые улочки намекали на беспросветную нищету. Грустное, как по мне, зрелище.

Шёл, осматриваясь вокруг, и исходил тоской. Но не из-

за произошедших событий, а от знаний, оставшихся от прошлого владельца тела.

Хоть и получил память пацана раньше, но осознал только сейчас, в какой жопе мира я очутился.

На дворе далекое прошлое со всеми его заморочками: словное общество и беспредел из-за безнаказанности тех, кто выше по положению.

Я в самом низу пищевой цепочки. Да ещё и рядом с врагом, которого пальцем тронуть нельзя. А если тронуть, то таким образом, чтобы свидетелей не было. Иначе, чревато плохими последствиями. Нельзя в этой стране и в это время поднимать руку человеку более низкого сословия на дворянина. За подобное сгноят на каторге, если не прибьют на месте.

И как, скажите на милость, мне здесь существовать с моими взглядами на жизнь и не самым простым, вредным характером? Мне ведь насрать с высокой горы на все эти условности. Не постесняюсь, в случае нужды, зарядить в тыкву мерзавцу со всей своей пролетарской ненавистью.

Селение придётся покинуть, не выжить нам здесь. Все равно рано или поздно достанут. Только вот как уйти и куда? Зима ведь на улице, да и транспортная компания, способная обеспечить беспроблемный переезд, отсутствует.

Терзаемый этим вопросом, пришел домой, поставил рядом с дверью ведро с водой и выдал бабушке с братом без всякой подготовки:

— Надо нам переезжать в другое место, не дадут нам здесь жить спокойно.

Бабушка как-то остро на меня глянула:

— Снова били?

— Убить хотят, и похоже, пойдут на любые гадости, чтобы угодить барину.

Она выругалась так, что я даже заслушался. Немного успокоившись, присела за стол:

— Немного денег у нас есть. Но, боюсь их не хватит, чтобы пережить зиму, если будем устраиваться на новом месте. И уехать не получится, никто не захочет идти наперекор барину. Не согласятся люди, имеющие лошадей, помогать с переездом, побоятся.

Что тут сказать? Какое-то безвыходное положение складывается. Остаться нельзя, а уезжать посреди зимы — обречь себя на гибель. Да и возможности такой нет. Нужно придумывать что-то нестандартное или начинать вести себя так, чтобы боялись даже смотреть в нашу сторону. Устроить здесь партизанское движение с веселыми огоньками. Типа, обидел кого-нибудь из определённой семьи, — сгорел. Придётся плотно думать и решать быстро, дальше так продолжаться не может.

На самом деле, если продать земельный надел, денег хватило бы для того, чтобы нормально устроиться на новом месте. Только вот кому его предложить?

Учитывая противодействие и козни местного хозяина, бо-

юсь, что не дадут нам его продать. Или предложат такую цену, что и заморачиваться этим смысла нет. Замкнутый круг, выхода из которого не просматривается. Ничего, как говорят нормальные строители, не такие объекты заваливали. Придумая что-нибудь, иначе и быть не может.

В доме у нас было тепло. Благо, отапливался он нормальной печью, расположенной посередине комнаты, и исполнявшей роль своеобразной перегородки, деля помещение пополам.

С одной стороны печи располагалась бабушка. Другую делили между собой мы с братом.

Богатством в доме не пахло. Обычная деревенская изба, но один предмет интерьера выделялся на общем фоне. Это зеркало приличного размера, в массивной раме. Оно висело на стене, в бабушкиной половине комнаты и навешало мысли о достатке. Впервые его увидев, я подумал:

— Может этот мир не похож на мой? Читал я когда-то о запредельной стоимости подобных изделий в это время, или может что-то путаю. Блин горелый, о чем я вообще думаю? Тут хрен пойми, как выжить, а мне зеркало покоя не даёт. Будто от него жизнь зависит. На фиг такие мысли? Будет ещё время все выяснить и понять.

Во время обеда почувствовал начинающее накатывать бешенство, дикую необузданную злость на этот мир вместе со всеми принятыми здесь правилами и порядками.

Бабушка поставила на стол котелок с вареной репой. Надо

ли говорить о моем аппетите и настроении? Не лезет мне в горло подобная еда, не привык я к подобному. С трудом получилось сохранить невозмутимое выражение лица при виде этой пищи богов и сесть за стол. Я, конечно, не эстет. Большим разнообразием деликатесов не избалован, но так питаться мне ещё не приходилось. Не знаю пока, каким образом буду строить свою жизнь в этом мире. Но точно знаю, так мы питаться не будем. С трудом запихал в себя пару кусочков этой гребанной репы, оделся и пошёл на улицу, прихватив с собой принесенный из леса дрын.

Честно, мне хочется сейчас встретиться с кем-нибудь из избивавших меня пацанов. Ох, как хочется, прямо зуд по телу. Есть пустую репу, имея под боком лес и реку, это я вам скажу, умудриться надо. А ведь по доставшимся мне воспоминаниям, сельчане нашей жизни завидуют. Вернее, завидовали раньше, до появления нового барина. Тогда на столе было в наличии мясо с рыбой, да и другое съестное разнообразие присутствовало. Это последние полгода сложилась ситуация, когда жрать стало нечего. И не потому, что обнищали.

Все стало плохо с припасами по одной причине. Нам здесь никто ничего не продает. Боятся барина расстроить и поиметь проблемы, сопоставимые с нашими. Есть здесь охотники и рыбаки, только, как говорится, не про нашу честь. Понятно, что два малолетних пацана с бабушкой сами себя не в состоянии обеспечить необходимым при помощи охоты

или рыбалки.

Да и не было такой необходимости до недавнего времени. Другие были приоритеты.

С трудом понимаю, как семья прожила последние полгода, прошедшие после смерти прошлого барина. Не иначе — чудом. С такими вот невеселыми размышлениями я и покинул дом.

На улице было холодно. Немного остыв на морозе, осмотрел округу, не обнаружив никого, способного помочь спустить пар, и всё-таки вернулся в дом. Нужно разобраться с активами, которых хоть и немного, но они есть. И я сейчас не про деньги говорю.

Хранятся у нас в доме две вещи, оставшиеся от предков, которые меня интересовали со страшной силой. Первая — составной лук. Очень дорогая игрушка. Но пока она мне не подходит. Слишком тугой, не для пацана он, а для воина. А вот вторая вещь, несмотря на некоторую громоздкость, думаю, как ничто другое, актуальна. Если, конечно, приложить немного руки и доработать до приемлемого состояния. Как рассказывала бабушка, этот арбалет притащил из похода в литовские земли ещё её прадед. С тех пор и хранится, как реликвия. Собственно, помимо двух стрелковых единиц, есть ещё боевой топор и широкий пояс с прикрепленными к нему ножнами, в которых хранится приличных размеров тесак. Но это оружие сейчас ни к чему, а вот арбалет очень даже пригодится.

В семье не принято было играть с оружием. Поэтому, я это все вижу третий раз в жизни. Раньше необходимости в нем не было. Поэтому, в руки сегодня взял вообще впервые. Не разрешалось детям притрагиваться к этим изделиям. Бабушка и сейчас была против, но я смог убедить, что это необходимо.

Радовало количество болтов к арбалету. Их насчитал двадцать пять штук. Правда, наконечники на стрелах не для охоты. Но с этим все равно можно работать.

Есть у меня мысль, как поправить немного наше положение в короткие сроки. Если постараться, то может и получится. Для этого всего-то надо отвалить от деревни волков. Тогда можно будет попробовать и к реке пробежаться, рыбы поймать. Снастей хоть и нет, но есть тонкая и довольно крепкая нить, из которой можно изготовить сеть для экранов. Плести я умею. Не раз в прошлой жизни делал те же экраны, пауки. Да и бредень один раз вязал, поэтому шанс на удачную рыбалку есть. С волками бы только разобраться.

Непонятно, почему зверей не истребили охотники. Их в деревне три человека. При желании справились бы, но даже не пытаются. Странно это, конечно. Тем более, что по ночам сая, не стесняясь, шастает по поселку и уже чуть не загрызла одного из крестьян.

Если изготовить новый, удобный приклад, думаю, и сам справлюсь, засев на ночь где-нибудь повыше и набравшись терпения.

Для меня, главное, даже не уничтожить волков и добраться до реки. Здесь более важным будет показать односельчанам силу.

Надеюсь, поймут, что все может закончиться плохо, если продолжат вести себя, как и раньше. Посмотрим. В конце концов, терпеть издевательства и ждать, пока нас не покалечат или вообще убьют, безропотно не стану. Отвечу со всей широтой души.

Рассмотрел подробно изделие древних мастеров и ничего невозможного в задуманной переделке не обнаружил. Арбалет как будто изначально изготовлен с расчетом на будущие усовершенствования. Просто ложе выполнено таким образом, что прикрепить к нему приклад не составит большого труда. Конечно же, после небольшой доработки. На самом деле, я думал, что все будет гораздо сложнее. Но, разобравшись, понял - нет тут ничего сложного и невыполнимого. Только тщательная подгонка, требующая точности, и изготовление надежного крепежа, с которым будут проблемы, но решаемые.

Определив порядок действий, уже машинально взял с собой заостренный кол и пошёл на улицу. Следует подобрать подходящую для изготовления приклада деревяшку и начинать работать. Нечего откладывать на потом то, что нужно вчера. Поиск надолго не затянулся. Среди сухих берёзовых чурбаков, по какой-то причине не расколотых на дрова, удалось подобрать очень подходяще изогнутый экземпляр. Как

будто специально подготовленный для изготовления нужного мне изделия.

Немного обтесал эту деревяшку с боков при помощи топора, чтобы облегчить себе дальнейшую работу. Вернулся в дом и уже там вплотную занялся резьбой по дереву, если, конечно, это можно так назвать. Очень меня выручил в этом деле необычной формы нож, чем-то напоминающий сапожный, который выдала бабушка, попросив обращаться с ним бережно.

До позднего вечера, сначала при свете дня, а потом и используя лучины, занимался я этим делом. Но так и не успел закончить, слишком мучительная работа, не быстрая. Тем не менее, сделанным остался доволен, спать улегся с чистой совестью.

Рано утром первым делом помчался за водой, не забыв прихватить с собой кол, ставший родным. И надо же такому случиться? Увидел возле колодца противную харю Прохора в компании двух товарищей. Кто бы знал, как я этому обрадовался. Непроизвольно даже начал шагать быстрее, как будто переживая, что он опять убежит. Ох и отведу же я сейчас душу!

Глава 2

На меня обратили внимание не сразу. Только шагов за десять один из собеседников Прохора толкнул его и кивнул в моем направлении, отступая при этом в сторону:

— Глянь, кто идет.

Прохор, не торопясь, с важностью токующего глухаря повернулся, слегка напрягся и произнес так, чтобы я его услышал:

— Думает, если палку в руки взял, сразу стал непобедимый. Ничего, на любой кол найдётся такой же, а может и побольше. Пошли пока отсюда, встретимся с ним ещё.

Пока он распинаялся, я успел подойти достаточно близко и начал говорить, не напрягая голоса:

— Так, а чего ждать встречи? Вот он я, здесь. Если желание есть, почему бы сейчас не выяснить отношения? Или ты только в толпе такой смелый?

— Ух, ты каким дерзким стал, взяв в руки палку! А с пустыми руками слабо?

Ответил этот дятел, не задумываясь. Интересно, он правда думает, что сейчас пытается взять меня на слабо? Если так, то это хорошо. Нет, это просто прекрасно. Сейчас проверим.

— Одному против троих? Не стыдно? Ты ведь старше меня. Боишься сойтись сам на сам?

— Брось палку и посмотрим, кто здесь кого боится.

— Хорошо, но тогда и ты убери своих жополизов. Пусть отойдут подальше. А то вдруг захотят помочь по доброте душевной?

Прохор повернулся к своим спутникам и буквально рыкнул, требуя отойти подальше и не вмешиваться в драку, что бы не случилось. Ох, какой же ты молодец! Просто красавец! Сейчас проверим, правдива ли поговорка про шкаф, который падает с грохотом.

Дождавшись, пока товарищи Прохора отойдут метров на двадцать, я поставил на снег ведро, воткнул рядом кол и, не торопясь, направился к жертве.

Все закончилось слишком быстро. Не успел я насладиться моментом и по-человечески отвести душу, как планировал. Когда сблизилась, Прохор начал замахиваться, чтобы ударить. Не раздумывая, зарядил ему ногой по яйцам. А когда он согнулся, я добавил коленом в голову. Выключил напрочь и, похоже, надолго. Я же говорю, насладиться не успел. Наверное, поэтому с надеждой посмотрел на двух его товарищей. Может, рискнут и полезут друга выручать?

Не стали, а жаль. Очень даже жаль. Ну, да ладно. Немного зубы показал и пока достаточно.

Не торопясь, подобрал ведро с волшебной палкой, набрал воды и потопал домой. По пути пытался понять, что это было. Я, конечно, дрался в прошлой жизни. И даже, наверное, немало. Особенно, по молодости. Но такого состояния, как

сейчас, не испытывал. Во время этого короткого противостояния голова работала, как компьютер, оценивая и просчитывая абсолютно все. Буквально каждое движение было выверено, как у робота. Состояние дзен, не иначе. Главное, мне это понравилось. И я сейчас, как наркоман дозу, хотел испытать его снова. Поэтому, крутил головой, как пропеллером, выискивая возможных помощников в утолении моего желания.

К сожалению, до самого дома так никого и не встретил. А жаль, очень жаль.

После завтрака (в этот раз пустой ячневой кашей) продолжил заниматься изготовлением приклада. Работа спорилась, даже несмотря на попытки братишки помочь. Ближе к обеду можно было начинать думать, каким образом его крепить. Конечно, здесь не помешала бы помощь кузнеца, но это не вариант. Не станет он выполнять мои заказы. Придется идти другим путем, менее надежным, зато без привлечения каких-либо сторонних специалистов.

Я поступил просто. Наметил места креплений, совместив перед этим приклад и ложе, прорезал четыре неширокие канавки. После этого подготовил сыромятные ремешки, которыми и стянул две означенные детали между собой, используя прорези. Получилось, конечно, не так надёжно, как хотелось. Но на некоторое время и так сойдет. Мне с этим оружием в рукопашную не ходить.

Испытывали переделанный арбалет во дворе всей семьёй.

Даже бабуля заинтересовалась моим изделием, вернее, его эффективностью после апгрейда.

Вместо мишени использовали стоящую недалеко от дома толстую сосну, в которую я засадил стрелу метров с двадцати, перед этим с трудом натянув тетиву.

Результат порадовал. Не знаю, как все получится на более дальнем расстоянии. Даже пробовать не буду. Сейчас попал именно туда, куда целился, и потерял стрелу. Она вошла в ствол дерева сантиметров на десять, если не больше. Понятно, что вытащить её не получилось. Оставил пока, как есть, в надежде, что позже освобожу её при помощи топора. Сейчас бабуля не разрешила рубить дерево. Оно, видите ли, расположено очень удачно и летом даёт прекрасную тень, помогающую спастись от жары.

На мой взгляд, в нашей ситуации дополнительная стрела намного важнее какого-то дерева. Но ведь не докажешь. Сейчас не тот случай, когда надо спорить.

С появлением такого аргумента сразу появилось желание пробежаться в лес и испытать арбалет в боевой обстановке, поохотиться на волков. Ночи ведь можно и не ждать. Да и не каждый раз безобразничающая стая появляется в деревне. Может быть поискать хищников самому? Если действовать с умом и передвигаться так, что в случае возникновения опасности успеть залезть на дерево, то все может получиться. Да и шанс встретить другую какую-нибудь добычу не маленький. Не всех же зверей волки сожрали?

Не получилось. Как только я закинулся о подобной вылазке, бабушка, в прямом смысле этого слова, встала в позу и не позволила. Я заметил, что, когда она нервничает или волнуется, поведение у неё кардинально меняется. Откуда-то появляется гордая осанка. Нос сразу начинает потолок царапать, речь становится очень правильной и внушительной. Впечатление от этого складывается такое, как будто находишься в присутствии особы королевских кровей, никак не меньше. Не знаю, откуда у неё такие повадки, но, когда она начинает так себя вести, чувствуешь себя увальнем косолапым и поневоле начинаешь подчиняться. Последнее, правда, относится только к брату. Мне как-то по барабану. И не под таким прессом приходилось бывать. Выработался какой-никакой иммунитет, а брат ведётся и слушается.

В данном случае я тоже не стал лезть в бутылку. Нет — значит, нет. Будет ещё возможность пострелять и может быть даже раньше, чем хотелось.

Пока мы обсуждали моё предложение, а бабуля демонстрировала осанку и правильное воспитание, к нам пожаловала целая делегация крестьян, увидев которую, я начал заряжать арбалет.

Во главе группы направляющихся к нам людей вышагивал отец Прохора. Не думаю, что идёт благодарить за воспитание сына. Скорее, наоборот. Поэтому и начал готовиться к обмену мнениями.

Бабушка тоже увидела этих гостей и хотела загнать нас в

дом. Но, в этом случае, я даже разговаривать не стал. Просто проигнорировал её требование и, наоборот, сделал несколько шагов навстречу.

По мере приближения, решительность шагающего к нам люда падала. Да и шаг замедлялся. Мужики, как загипнотизированные, смотрели на арбалет в моих руках.

Не доходя шагов десять и заметив, что я начинаю готовиться к выстрелу, они остановились. Отец Прохора крикнул, обращаясь непосредственно ко мне:

— Зачем моего сына покалечил?

Ничего себе! Интересно, а какая часть тела стала калечной? Но ответил другое:

— Ты, дядька Егор, правда думал, что издевательства над нами будут безнаказанными вечно?

Выдержав паузу и не дождавшись ответа, я продолжил:

— Запомни сам и передай другим. Закончилась теперь эта безнаказанность. Попытается кто из ваших детей пролезть к нам в драку, буду калечить. А если вмешаются взрослые, то рука не дрогнет. Начну вас отстреливать, как собак бешеных. Всё ли я тебе понятно сказал?

Было видно, что мужик растерялся и просто не знает, как быть в этой ситуации. Шёл ведь беззащитного наказывать. А тут такой пердюмонокль. Как бы ноги унести безболезненно? Тем не менее, марку старался держать и нашёл в себе силы задать вопрос-угрозу:

— Не боишься против всего селения идти?

Во как! Уже и все селение приплел. С другой стороны, так и есть. Друзей здесь у меня не осталось. Очень слаженно на нас надели, поэтому он прав. А раз так вопрос стоит, то и ответ на него будет немного не таким, как думал раньше:

— Отбоился я. Даже крыса, загнанная в угол, будет драться за свою жизнь. Неужели ты думаешь, что я хуже этой крысы? Нееет, думаю бояться теперь надо тем, кто нас обижал. Потому что пока буду отвечать на любой выпад в нашу сторону, а если не уговорюсь, то и обиды вспомню. Мало никому не покажется. В эти игры, дядька Егор, можно и вдвоем играть. Я устал бояться, мне терять нечего, пойду до конца. А ты готов оставить детей сиротами, если получишь стрелу в брюхо? Или может готов вместе с другими мужиками на какому-нибудь торгу попасть, если вдруг на нас толпой попрёт? Я немного помолчал, надеясь на ответ. Когда его не дождался, подвел итог этому разговору:

— На этом все. Иди с богом и думай, прежде, чем что-то делать, о последствиях. Думай не о том, как барину угодить. Ему ничего не будет. А вы в любом случае пострадаете. Вот только насколько сильно, зависит от вас. Бог ведь все видит и обязательно накажет тех, кто ведёт себя не по-людски, а по-скотски. Об этом тоже подумай.

После того, как высказался, я повернулся к бабушке, которая с удивлением на меня смотрела, и обозначил:

— Теперь можно и в дом идти. Похоже, договорились. Крестьяне, правда, как-то шустро умотали. Гораздо быст-

рее, чем шли сюда. Наверное, не терпится донести новый расклад до остальных жителей селения.

После обеда, который, как и завтрак с ужином не порадовал, ушёл на улицу и до самого вечера рубил дрова. Заготовленный хворост разрубал на куски одинакового размера. Не было возможности у семьи заготовить нормальных дров. Обходились таким заменителем, которого требовалось до фига и больше. Очень уж быстро расходовался. Пока работал, пытался спрогнозировать дальнейшее поведение односельчан. Они сейчас оказались между двух огней. С одной стороны, барин, который поставил конкретную задачу. Её невыполнение грозит немалыми неприятностями. С другой стороны, дурачок, получивший в свои руки оружие. От него в любой момент можешь пострадать, если ему что-то не понравится. Вот и как им быть?

Рисуется только один вариант. Избавиться от раздражителя. Здесь я вижу только один приемлемый и относительно безопасный для них вариант действий. Спалить дом вместе с жильцами и забыть все, как страшный сон. Виновных в таком случае найти будет нереально, если, конечно, все будут держать рот на замке. Пожары случаются, и гибель людей при этом никого не удивит. Вот к таким выводам я пришёл, пока занимался хворостом.

Нам ничего другого не остаётся, кроме, как организовать дежурство и постараться не проспать момент, когда придут нас поджигать. Других вариантов я пока не вижу. Но в тоже

время все равно собирался заняться волками. Так почему бы и не совместить полезное с приятным?

Вечером, во время ужина я рассказал о своих выводах бабушке. Та сначала задумалась, а потом встряхнула головой и произнесла:

— Не знаю. Мне кажется не станут они нас поджигать, трусливые больно.

Не такого ответа я ожидал. Думал, что она согласится со сделанными мной выводами. Ей, конечно, лучше знать. Может, и не станут. Но подежурю-ка я этой ночью. Хуже не будет. Если не придут поджигатели, то может быть хоть по волкам получится пострелять? Поставил бабулю в известность и начал готовиться. Сидеть придётся на открытом воздухе. На улице мороз, поэтому утепляться пришлось серьезно. Благо, есть чем.

Засаду решил устраивать на чердаке сарая. Оттуда просматривалась часть дома и, самое главное, был оборудованный удобный подъем на кровлю. А уже оттуда мне будет видно все. При этом сам я буду недосыгаем, если, конечно, у противников не найдётся дальнобойного оружия.

Оттащил туда оба тулупа. Отнес колчан со стрелами вместе с арбалетом. Сам оделся потеплее и, велев родным закрыться и никого, кроме меня, не впускать, отправился караулить.

Начал устраиваться. Обозвав себя дятлом, вернулся в дом за скамейкой, на которой буду сидеть. Если укутаюсь и начну

нести службу лежа, то сто процентов, что пригреюсь и усну. А стоя в полусогнутом положении, надолго меня не хватит.

Со скамейкой получилось устроиться удобно, даже комфортно. Одним из тулупов укутался с головы до пят, он был раза в три больше моего размера. Вторым тщательно укутал ноги. Думаю, что не замерзну.

Поначалу через дверной проем долго наблюдал за открывающимся с высоты строения видом. Рассматривал притихшую деревню.

Когда окончательно стемнело и видимость сильно снизилась, кроме, как раздумывать обо всем, других дел не осталось. Стал прикидывать, как мне здесь жить, чем заниматься.

Почему-то меня совсем не прельщает жизнь в деревне. Хотя на старости лет и начал было мечтать о спокойной жизни поближе к природе. Сейчас, став снова молодым, эти мечты пропали. Наоборот, хочется какой-нибудь движухи. Да и интересно посмотреть своими глазами, как оно все сейчас происходит, чем люди живут.

Почти вся прошлая жизнь прошла на стройке. По большей части в разъездах по стране. Сначала разнорабочим, потом, когда маленько научился, уже мастером на все руки, если так можно выразиться. Бригада была небольшой, но люди в ней подобралась, как говорится, дурные до работы. Объёмы зачастую брали большие. Чтобы не привлекать сторонних специалистов, теряя таким образом изрядный кусок де-

нег, все мастера осваивали по несколько профессий. Если нужно возводить стены и укладывать кирпич, большинство становились каменщиками. Нужно делать черновую отделку, переквалифицировались в штукатуров. Ну, и так далее. Очень удобно и эффективно получалось работать.

Самым логичным вариантом трудоустройства здесь, казалось бы, был тот же. Но, не хочу. В прошлой жизни надоело все это до крика. Тем более, учитывая знания будущего, глупо было бы ими не воспользоваться. А в моем случае глупо будет вдвойне. Поездил по стране много, и где что можно полезного найти, забыть не успел. Жить можно припеваючи. Просто продавай информацию об этом полезном, не говоря уж о добыче самостоятельно.

В таких раздумьях, иногда переходящих во влажные мечты, я просидел большую часть ночи, так и не обнаружив никаких поджигателей с волками.

Уже перед самым рассветом, когда в сторону имения потянулись люди, работающие там ежедневно, решил прекращать бдения и возвращаться в дом. Вряд ли сегодня придётся повоевать. Да и светать начинается.

Уже в доме, засыпая под мерное посапывание брата и тихое бурчание бабушки, твёрдо решил, что после того, как проснусь, обязательно пробегусь к реке. Надо срочно добавлять новые продукты питания к нашему столу, достала скудная пища.

Правду говорят. Расскажи богу о своих планах и смеяться

перестанешь. Утром рано, на рассвете, где-то через час после того, как уснул, к нам в дверь начали сильно стучаться. При этом громко крича, чтобы немедленно открыли.

Кинувшуюся к засову бабушку я слегка придержал, попросив потерпеть минуту. А сам стал взводить арбалет.

Брат вместе с бабушкой смотрели на мои манипуляции с совершенно охреневшим видом. Разглядеть их реакцию я смог, даже несмотря на полумрак. Бабуля хотела что-то сказать, но потом передумала и, дождавшись окончания моих манипуляций, пошла открывать.

Дальше всё произошло, как в кино, быстро и динамично. Бабушку чуть ли не на руках занесли в комнату два здоровенных мужика, за которыми важно зашёл барин. Как зашёл, так и застыл на месте, не сводя глаз с направленного ему в брюхо острия стрелы.

Застыли и два мордоворота. Только бабушка продолжила движение по дуге, чтобы не перекрывать сектор стрельбы, и зашла мне за спину.

Очень долго, как мне показалось, сохранялось это застывшее состояние. Его нарушил четвёртый просочившийся в дом человек, при виде которого бабушка как-то странно, даже облегченно, выдохнула.

Этим человеком оказался пристав, с которым бабуля явно была знакома, судя по произнесенным ей словам:

— Давно же я не видела тебя, Кондратий Николаевич.

На что пристав с непонятной интонацией ответил:

— И тебе здравствовать, Анастасия Федоровна. А что это вы гостей так неласково встречаете?

Бабуля насмешливо фыркнула и произнесла:

— Гостям мы завсегда рады.

И тихо добавила:

— Если они званые.

После небольшой паузы спросила:

— Что вас сподвигло заглянуть к нам ни свет, ни заря?

Пристав отвечать не стал, вместо этого обратился ко мне:

— Может опустишь арбалет?

На что я согласно кивнул и ответил:

— Конечно, опущу, когда эти мордовороты покинут помещение.

И кивнул в сторону стоящих молодцев.

Может мне показалось, но пристав как-то одобрительно хмыкнул и произнес, обращаясь к барину:

— Иван Петрович, отправьте своих людей на улицу. Пусть там подождут, здесь и без них справимся.

Тот только кивнул, и мужики без слов покинули помещение. Я, соответственно, отложил арбалет в сторону, но далеко убирать не стал, держал его под рукой. Пристав оценил такой финт ушами. Ведь в диспозиции, по сути, ничего не изменилось. Добраться им до меня понадобится намного больше времени, чем мне вернуть арбалет в исходное положение. Ничего, потерпят. Не собираюсь я надеяться на волю случая. Постараюсь держать ситуацию под контролем, а там, как бог

даст.

Разговор между тем продолжился вопросом, заданным бабушкой:

— Так каким ветром вас к нам занесло, Кондратий Николаевич?

Пристав ухмыльнулся:

— Попутным, Анастасия Фёдоровна, попутным.

После небольшой паузы, он уже другим тоном, более серьёзным, начал вещать:

— Жалуются тут на ваше семейство, Анастасия Фёдоровна. Говорят, что внук ваш был и так небольшого ума, а сейчас совсем дурным стал. На детей с дубьем кидается, людям проходу не даёт.

Честно скажу, я не удержался и заржал. Так перевернуть ситуацию с ног на голову, дорогого стоит.

Немного посмеявшись, я взглядом спросил разрешения у бабушки, и, получив одобрительный кивок, начал говорить:

— Простите меня за несдержанность. Просто такого обвинения в свой адрес никак не ожидал услышать. Ладно, раз оно прозвучало, попытаюсь ответить. А заодно и прояснить сложившуюся ситуацию.

Пристав с каким-то удивлением на меня при этом глядел. А вот барин со злобой. Он попытался было что-то сказать, но не успел. Не знаю, что за человек этот служивый. Но одного его жеста оказалось достаточно, чтобы помещик захлопнул пасть и не мешал мне рассказывать. Я, между тем, продол-

жил говорить, начав издалека:

— После смерти мамы и появления здесь сына помещика жизнь для нашей семьи превратилась в ад. По его наущению, нас с братом начала гнобить местная молодежь. В последнее время вообще стали бить смертным боем. А больше старались просто уничтожить. Не далее, как вчера, меня загнали в лес и пытались не дать вернуться в деревню. Сделано это было для того, чтобы меня убить. Никак иначе подобные действия трактовать не получится. Все ведь знают о стаях волков, от которых уже чуть не погиб один из местных крестьян. Интересно было бы узнать, почему охотники до сих пор не устранили эту угрозу? Ну, да ладно, не моё это дело.

Так вот, когда толпа пацанов перекрыла дорогу домой, мне ничего другого, кроме как прорваться с боем, не осталось. Не с кулаками же идти против десятка противников, вот и подобрал палку. Понимая, что нас решили уничтожить, по возвращении домой, я решил подготовиться к любым проявлениям агрессии в нашу сторону. Для этого снарядил прадедовский самострел. Как вы сами видите, сделал я это очень вовремя. Ведь два недобрых молодца, заскочившие первыми в дом, появились здесь совсем не для того, чтобы дверь вам открыть. Не так ли?

На этот вопрос никто ответить не захотел, да и не ждал я какого-либо ответа. А вот на следующий мой вопрос услышать что-нибудь внятное очень бы хотелось:

— Как, по вашему мнению, Кондратий Николаевич, мож-

но расценить тот факт, что в этой деревне нам ни за какие деньги никто ничего не продаст? Или, например, тот факт, что с подачи нового хозяина имения, меня считают здесь дураком, и даже прозвищем неблагозвучное наградили. Думаете, это соответствует действительности?

По мере моего рассказа, лицо пристава все больше хмурилось, и когда я задал конкретные вопросы непосредственно ему, он не стал на них отвечать. Вместо этого, повернулся к барину и произнес:

— Иван Петрович, думаю, вашего присутствия здесь больше не требуется. На обратном пути я обязательно загляну к вам.

Тот вскинулся и явно хотел что-то сказать. Но, посмотрев на пристава, передумал. Только согласно кивнул головой и ушёл.

Пристав, дождавшись его ухода, произнес:

— Да уж, натворил дел новый хозяин имения, замучаешься разгребать.

Потом посмотрел на бабушку:

— Ну, а вы, Анастасия Фёдоровна, почему весточку не прислали?

Бабушка ответила:

— Не было такой возможности. Обложили нас здесь, как волков при загонной охоте.

Пристав укоризненно на неё посмотрел:

— Помнишь о просьбе?

Она согласно кивнула головой, и он, дождавшись этого движения, продолжил:

— Все сделал, как просила, и даже немного больше. Все документы в порядке, дети могут забрать их в Вологде. Дворянское собрание поддержало, и государь утвердил.

Я с непониманием переводил взгляд с бабушки на пристава, пытаясь понять, о чем, собственно, разговор. Хотел спросить и не успел. Бабушка расплакалась навзрыд, но как-то не так, как это бывает, когда плачут от горя.

Глава 3

Пристав, глядя на её слезы, произнес:

— Вы пока собирайте вещи, а я пообщаюсь с местным хозяином и увезу вас из этой деревни.

Произнеся последние слова, покинул дом.

Только я собрался приступить к расспросам бабушки, как мир застыл, а в голове у меня прозвучал знакомый голос:

— Надо же, справился и выжил. Сомневалась, что у тебя получится. Что ж, ты заслужил новую жизнь, на этом и рас-
прощаемся.

Только и успел произнести:

– Подожди.

В ответ услышал в этот раз удивленный голос:

– Что тебе ещё? Вроде обо все договорились и обязательства выполнили?

Так-то она права. Но просто распрощаться, не получив хоть каких-то ответов на мучающие меня вопросы, я оказался не готов. Поэтому и спросил:

– Я ведь в этом мире ничего особенного не сделал. В чем тогда была сложность?

И второй вопрос:

– Кто ты такая?

В ответ послышался смех. Думал ответа не будет, но ошибся:

– Очень вовремя ты вопрос решил задать. Не до того, как, а уже после сделанного. Ну да, ладно. Кто я, тебе знать сейчас не обязательно. Касаемо того, что ты здесь такого сделал, пожалуй, объясню. Те два молодца, что первыми вошли в дом, должны были свернуть шеи пацанам под предлогом, что им оказали сопротивление. Дураки! Что с них возьмёшь? Ты подготовился к защите и, показав арбалет, не дал этого сделать. Более того, рассказывая приставу о происходящих здесь событиях, своей речью смог убедить его в полной твоей вменяемости и образованности. Только благодаря твоему рассказу он принял решение помочь вам убраться из деревни и устроиться в дальнейшей жизни.

Выдав все это на одном дыхании, она на секунду прервалась, а потом, закончила:

– Постарайся в новой жизни стать счастливым, а мне пора.

Я только успел сказать:

– Спасибо.

Восприятие мира вернулось в обычное состояние, будто и не было ничего.

Я взглянул на бабушку и произнес:

– Бабуль, а ты ничего не хочешь нам с братом рассказать?

Оказалось, хочет, поведать есть, о чем.

Рассказ она начала о нас и нашем отце. Им действительно оказался погибший барин. Более того, он успел перед гибелью жениться на нашей матери. Как раз во время возвращения из храма, после венчания на них и напали. Открылись

нам сейчас и другие детали сложившегося расклада. Прежде, чем вести под венец нашу мать, он озаботился признанием детей, рождённых вне брака, то есть нас с братом. Получить документы, подтверждающие данный факт, не успел. Но все процедуры, необходимые в таких случаях, провел.

После смерти родителей уже бабушка озаботилась их получением. Но не сама, а попросила об услуге знакомого пристава. Им и оказался Кондратий Николаевич. На вопрос, откуда у неё такие знакомства, получил ещё пласт информации о родственных связях и своем происхождении.

Наша бабуля оказалась ещё той штучкой.

Как выяснилось, родом она из очень богатой купеческой семьи, покинула которую очень нетривиальным путем. Просто сбежала с любимым молодым человеком, дворянином из обнищавших. Правда, это была плохая история. Молодой человек оказался подлецом и бросил её беременной. К родителям она вернуться не решилась. Прикупила за ворованные у отца деньги земельный надел, которым мы сейчас и пользуемся. В назначенный срок родила дочку, нашу маму. Так здесь и прижилась.

Такая вот Санта-Барбара местного разлива. Мне только одно непонятно, откуда появилось оружие прадеда, если все так, как она рассказала. Об этом и спросил. Ответ оказался интересным. Когда убегала из дома, ей в этом активно помогал возлюбленный. Он с парой помощников тащил из дома, что не попадя. Так и сундук с вещами прадеда оказался сре-

ди своеобразного приданного бабули.

Ей сильно повезло, что, когда сбежал её несостоявшийся жених, он просто не нашёл всех имеющихся у неё денег. Увел только малую часть. Вот и появился у неё шанс прожить жизнь, как сама захочет.

Я, честно сказать, думал, что нам собирать в дорогу особо нечего. Оказалось, это не так. Часть вещей, а именно четыре довольно больших сундука, хранились на чердаке. В них лежало кое-какое имущество бабули и приличное количество книг, которые она очень любила читать в молодости. Нам с братом не по силам оказалось снять эти сундуки, даже освободив их от всего содержимого. Хочешь - не хочешь, а придётся искать помощников. Вот только делать это самим не следует. Подождем возвращения пристава. Думаю, он поможет с этим без проблем.

Пока перетаскивали и паковали вещи, я насел на бабушку с расспросами. Интересно было все. Почему больше не стала выходить замуж? Как фамилия её родителей? Есть ли братья или сестры? Общается ли она с ними? Зачем поселилась именно в этом месте? Короче, замучил её вопросами. В итоге, она взмолилась и пообещала обязательно все рассказать, но позже.

Аргументировала тем, что сейчас надо сосредоточиться на сборах. Не хочется ей забыть здесь что-нибудь важное.

Ага, как будто здесь такие залежи, что реально можно что-то забыть. Хитрит бабуля.

Вернувшийся пристав с места в карьер начал рассказывать о встрече с хозяином поместья. По его словам, удалось договориться разойтись полюбовно, хоть было и не просто.

Он не стал в подробностях пересказывать разговор. Просто обозначил, что через два дня этот барин появится в Вологде и выкупит у нас земельный надел вместе с домом по справедливой цене. Поэтому, с деньгами первое время у нас проблем не будет. А там и до наследства доберемся.

Услышав про наследство, я попросил пристава рассказать об этом подробнее. На что получил ответ - рассказывать особо не о чем. Просто нам с братом отец открыл счета в банке, на которых лежат какие-то деньги.

В каком количестве, он точно не знает. Но суммы должны быть не маленькие. Как раз перед смертью он продал все свое имущество, за исключением имения, которое завещал сыну от первого брака. Все деньги разделил на три части, две из которых он положил на наши счета. На третью часть собирался содержать семью и доживать свой век. Бабушка добавила, что родители хотели уехать поближе к Москве и устроиться там. Но не смогли, погибли.

От обилия новой информации я слегка даже потерялся. В голову полезли ненужные мысли про рояли в кустах, и другая лабуда, связанная с огромным количеством прочитанной литературы о попаданцах.

Пока решил не заморачиваться всякими ненужными размышлениями и плыть по течению. Жизнь - это не книга, ко-

торуя прочитал и забыл. Тут все гораздо сложнее. Будет ещё время все обдумать. Сейчас нужно сосредоточиться на текущих раскладах.

Погрузка вещей не заняла много времени. Да и было их на самом деле не так много, как казалось на первый взгляд. Поместились на двух санях, которые, кстати сказать, пристав сумел взять в поместье вместе с возницами. Сами мы поедem с нашим спасителем (по-другому и не скажешь) на его транспортном средстве. Он сюда приехал на двух санях, в сопровождении трёх городских. Наверное, так этот служивый люд называют. Точно не знаю.

Вот таким небольшим караваном мы и отправились в путь. На мой вопрос о волках, пристав отмахнулся и коротко ответил:

– Справимся, если нападут.

Хотелось бы ему верить, конечно. Но, на всякий случай, решил держать арбалет под рукой. Мало ли как сложится? Вдруг и моё участие не будет лишним.

Дорога к городу, хоть и не была укатана, но оказалась не сложной для передвижения саней. Поэтому, караван двигался довольно бодро. Есть надежда, что до вечера успеем добраться.

Успели, и даже избежали встречи с волками. Наверное, повезло. По дороге поговорить с приставом не получилось. Все кутались, пытаясь спрятаться от мороза. Было, прямо скажем, совсем не до разговоров. А вопросов к нему у ме-

ня, что называется, было не мало. Очень уж интересно мне было узнать о его разговоре с нашим чудо-родственником. Вот и хотел, пользуясь его добрым отношением, расспросить в подробностях. Не сложилось. Но, надеюсь, в будущем ещё будет возможность поговорить.

На постой нас определили к родной сестре пристава, которая в одиночестве проживает в достаточно просторном доме. Вернее, не совсем в одиночестве. В доме присутствовала служанка и заросший густой бородой мужик - мастер на все руки. Он выполнял работы по дому, требующие мужского участия.

Пока мы знакомились с хозяйкой дома, подчинённые Кондратия Николаевича, вместе с истопником, как его обозвала служанка, затащили все наши пожитки в выделенные нам комнаты. Сам дом мне понравился. Чувствуется, что строился с любовью. Да и разница господского жилья с деревенской избой очень разительна. Здесь настоящие хоромы: огромный зал, кухня, столовая и целых пять спален. Они поневоле заставляли завидовать хозяйке дома. Да и отделка помещений была на очень неплохом уровне. Это я, как профессиональный строитель, говорю.

Сестра Кондратия Николаевича - Зинаида Николаевна, оказалась невысокой, жизнерадостный щебетухой, которая за несколько минут сумела так перегрузить мозг, что я слегка потерялся. Множество вопросов, предложений и настоячивых советов сыпались из неё, как из пулемёта. Уже через

десять минут мы знали, у каких портных будем строить наряды, каких учителей (поимённо) нужно пригласить для занятий с нами, и в каком порядке займёмся нашими неотложными делами.

Я, реально, охренел от такого напора. Поэтому и постарался как можно быстрее сбежать в выделенную нам с братом комнату. Бабушке будет проще перенести этот вал информации, вопросов и предложений. Просто страсть какая-то.

Надолго спрятаться не получилось.

Сначала пристав зашёл проститься. Долго с ним разговаривать не пришлось. Следом подошёл истопник и уведомил: баня готова, можно идти мыться. Оказывается, прежде чем ехать к нам в деревню, Кондратий Николаевич предусмотрел, что нам захочется немедленно посетить город. Поэтому и распорядился подготовить баню и комнаты для гостей. Вернее, не распорядился, а попросил сестру, которая только рада любому новому лицу в своём доме. Конечно, он и предположить не мог, какие страсти разгорелись в деревне, где мы жили. Но его предусмотрительность пришлась очень кстати. Вообще, он оказался хорошим человеком и со временем, думаю, найду способ отблагодарить его за доброту и участие.

После доброй бани и сытного ужина, под щебетание хозяйки дома, нас с братом нехило разморило. Обратившие на это внимание женщины позволили нам удалиться для отды-

ха.

Уже лежа в кровати я подумал:

– А ведь жизнь налаживается. И выключился.

Утро выдалось радостным. И даже не потому, что спать на кровати гораздо удобнее, чем на сундуке. Просто, если знаешь, что за дверью дома тебя не ждёт толпа желающих почесать о тебя кулаки, настроение само по себе ползет вверх. А тут еще и братишка, до этого все время пытавшийся не отсвечивать, задал вопрос:

– А как мы дальше жить будем?

Подошёл к нему, обнял:

– Хорошо будем жить, я тебе обещаю.

Сам же охренел от своего поведения. Никогда в прошлой жизни не позволял эмоциям брать верх над разумом. Сейчас чуть не заплакал. Мысли табуном понеслись в голове. Похоже, мне достались не только воспоминания пацана. Неужели мы и сознаниями слились? Ни фиги себе новости! С утра пораньше! Очешуешь! Братишка, которого я так и не выпустил из объятий, что-то почувствовал и попытался посмотреть мне в лицо. Я покрепче его прижал:

– Не переживай, брат, все у нас будет хорошо.

Сам же при этом подумал:

– А ведь мне нравится эта буря эмоций. Нравится, что обрёл брата и бабушку. А самое главное, мне нравится ответственность за судьбы ставших дорогими мне людей. Странно, да? Чувствую, что благодаря накрывшим меня эмоциям,

прямо сейчас этот мир в полной мере принимает меня в свои объятия и признает своим. Пафосно звучит, но на самом деле так и есть. Только сейчас и начинаю воспринимать новую жизнь, как настоящую. До этого все было, как во сне.

Хотел начать (уже точно новую жизнь) с зарядки, но не задалось. За нас взялись по-серьезному. Сначала гигиена, потом завтрак. А дальше все понеслось со страшной скоростью. Посещение портного сменилось походом к сапожнику. Оттуда к клерку для подготовки прошения о выдаче документов в отделение государственного банка, где лежит наше наследство. Каждое заведение потребовало приличное количество времени и сил.

Когда я спросил, зачем идти в банк, не имея на руках документов, от бабушки последовал ответ, поразивший до глубины души:

– Мы же не сами туда пойдём. Наши личности подтвердит Зинаида Николаевна. А для того, чтобы получить выписку, в которой будет указана сумма вклада, понадобится время. Вот и нужно сделать это заранее.

Охренеть и не встать. Вот тебе и тайна вклада. Достаточно авторитетного человека привести с собой, чтобы узнать о состоянии счетов. Прикольные здесь порядки, ничего не скажешь.

К вечеру, после этих забегов и нервотрепок, связанных с примерками, общением с клерком, да и множества новых впечатлений устали напрочь.

Перед сном я собирался нормально обдумать все происходящее. К сожалению, просто сил не хватило, уснул, как младенец.

Зато утром, после всех процедур, связанных с гигиеной, улучив момент я задал вопрос бабушке:

– Бабуль, на нас тратится сейчас уйма денег, как мы их отдавать будем?

Судя по реакции, над этим вопросом она не задумывалась, потому что задала встречный вопрос:

– Что ты имеешь ввиду?

Пришлось объяснять:

– Бабушка, на нас сейчас начали тратить кучу денег. Как мы их отдавать будем и на что жить, когда рассчитаемся? Ведь после продажи земельного надела нам в первую очередь нужно придумать, куда вложить средства, чтобы дохода хватило до того времени, когда можно будет воспользоваться наследством. Если потратим вырученные деньги на всякие тряпки, что будем делать потом?

Мои слова произвели впечатление и заставили её задуматься. Правда, раздумья надолго не затянулись. Она с решительным видом взяла меня за руку и поволокла к хозяйке дома. Там без всяких сомнений вывалила все, что я ей сказал, и растерянно констатировала:

– Как нам быть дальше? Я не знаю.

Видя, что она вот-вот расплчется, пришлось брать разговор в свои руки. Только я открыл рот, чтобы начать го-

ворить, как меня опередили. Да и кто бы сомневался, зная неугомонную таратористскую натуру Зинаиды Николаевны?

Она тяжело вздохнула и произнесла:

– Значит, пришла пора поговорить серьезно. Но лучше это сделать в присутствии Кондратия Николаевича, если вы не против, конечно.

Естественно, против мы не были. Договорились, что сегодня вечером проведем большое совещание, на котором и разложим все по полочкам. Пока же, по настоятельной просьбе хозяйки дома, продолжим начавшийся вчера забег, немного изменив маршрут. Начнём сегодня с банка, потом на примерку и, если успеем, то прокатимся по учебным заведениям города.

Я был не против. Самому интересно. Напрягло только упоминание о учебных заведениях. Как-то не готов я снова учиться. Решил подумать об этом чуть позже. Пока буду делать то, что скажут. А дальше – посмотрим.

В банке все оказалось не так просто, как мне думалось.

Нам пообещали выяснить все по нашим вкладам только по той причине, что управляющий отделением дружен с Зинаидой Николаевной. И то он несколько раз сетовал на нарушение всех инструкций и правил.

Во время передвижения между нужными нам заведениями, исподволь наблюдал за поведением моих спутников. Бабушка вписалась в новую жизнь. Она мгновенно наладила контакт с сестрой пристава и вела себя с ней легко и есте-

ственно, будто с подружкой. Брат стеснялся всего. Слишком, на мой взгляд, он тихий и спокойный пацан. В свете кардинальных изменений в нашей жизни, это может стать проблемой. Тем более, если придется учиться в какой-нибудь гимназии и общаться с разными оболтусами голубых кровей.

Нужно решить проблему с его коммуникабельностью и каким-то образом начать прививать уверенность в себе. На ум ничего, кроме занятий спортом, не пришло. Но ведь я и не думал ещё над этой проблемой. Надеюсь, время ещё есть, и я смогу найти решение. Тем более, что он и сам начал потихоньку отходить от пережитых неприятностей.

Зинаида Николаевна явно кайфовала от всей этой суеты и рвалась в бой, как застоявшаяся лошадь. Складывалось впечатление, будто её держали взаперти и сейчас она вырвалась на волю. Настолько её переполняла энергия и жажда деятельности.

Сделал для себя неоднозначный вывод: компания у нас подобралась очень разношерстная, но интересная и, в какой-то мере, даже прикольная. Пусть пока импульс отношениям задавала одна дама, но её энергии хватает на всех. Думаю, недалек тот час, когда включится бабуля. А там глядишь и мы с братишкой очнемся от деревенской жизни.

Второй день катаемся по центральной части города и моё первоначальное мнение о нем начинает потихоньку меняться в лучшую сторону.

Когда увидел его в день приезда, в голове была одна мысль

- жуткое захолустье. А, как иначе можно было подумать, видя перед собой узкие кривые улочки, обильно засыпанные снегом? Гнетущее впечатление производили и приземистые деревянные дома с маленькими окнами и потемневшими от времени стенами.

Сейчас, когда ездим по центральной части, впечатление диаметрально противоположное. Обилие церквей, красивые особняки, улыбки на лицах прохожих создают благостное настроение и потихоньку меняют представление о городе.

Понятно, что не мегаполис будущего, но и не захолустье, как показалось сначала. Просто тихий провинциальный городок, в котором, по мере его изучения, появляется желание остаться.

В учебные заведения мы сегодня так и не попали. Много времени потратили на портных с сапожником, где помимо примерок, переоделись в нормальную повседневную одежду. Потом, во время обеда в подобии кафе, где продавалась просто изумительная выпечка, встретили знакомых Зинаиды Николаевны, с которыми она зацепилась языками. На этом все дела закончились, и началась полнейшая дичь.

Спутница за пару минут рассказала подругам нашу историю. После нас погребли под женскими охами с ахами, а потом утомили предложениями о помощи в решении тех или иных вопросов. Чувствовал себя сиротой казанским, попавшим под каток доброты и ласки. Не передаваемые ощущения.

Я, довольно-таки циничный человек начал верить в человеческую доброту, слушая этих женщин. Продолжалось это все достаточно долго, вырваться из мягких женских рук нам удалось только ближе к вечеру.

К приходу Кондратия Николаевича мы успели немного прийти в себя и подготовиться к разговору. По крайней мере, мне удалось немного подумать и наметить подобие плана на дальнейшую жизнь.

Не стану рассказывать, что надумал. Оказалось, не актуально по нескольким причинам, но о них чуть позже. За ужином, о делах не говорили. Не принято здесь решать какие-либо вопросы во время еды. Тем не менее, о сделанном нами за прошедшие два дня отчитались по полной программе.

После ужина и состоялся разговор, расставивший все на свои места, и показавший, что не все так просто в этой жизни.

Кондратий Николаевич начал рассказ без подготовки. По его словам, до сегодняшнего дня все у нас шло нормально. Изменилась ситуация с приездом в город нашего, так сказать, брата, который, наплевав на все договорённости с приставом, сразу подал в дворянское собрание прошение о назначении его нашим опекуном.

Аргументация у него железобетонная. Мы - кровные родственники, и он желает лично поучаствовать в нашей с братом судьбе. Понятно, что ни о какой покупке принадлежащего бабушке участка земли теперь и слышать не хочет.

На мой вопрос приставу, понимает ли он, что, в случае такой опеки, долго мы не проживём, тот только кивнул согласно головой и сказал:

- Дворянскому собранию придется согласиться с этим прошением. Не можем мы доказать, что он повёл себя неблагородно, предвзято в отношении нас. В данном случае, что-то решить может только государь, и то небыстро. Вот такие вот дела случились. И что с этим делать, ума не приложу. Пока, обдумывая выход из положения, в голову приходит только одно: грохнуть этого урода каким-либо образом. Другого варианта не вижу.

Кстати сказать, никогда не был душегубом. Но вот сейчас мысль очень понравилась.

Как будто зная, о чем я подумал, пристав произнес, внимательно глядя мне в глаза:

- Не вздумай наделать глупостей. Безвыходных ситуаций не бывает. Придумаем что-нибудь.

Я про себя подумал:

- Ага, прямо верю. Не маленький, вижу, что не находит выхода наш благодетель и этими словами больше себя успокаивает.

Случайно встретился взглядом с глазами братишки и даже вздрогнул от увиденной в их глубине полной безнадёги.

В этот момент я понял: нужно будет убить ради счастья близких мне людей, - не задумываясь, это сделаю. Сам сдохну, но издеваться над ними больше не позволю. Непроиз-

вольно вырвалась фраза:

– Мы ему поперек горла встанем.

Дальше разговор продолжать не получилось, к нам приехали гости.

Глава 4

На улице поднялся шум, и через небольшой промежуток времени в комнату вбежала служанка:

— Прибыл с визитом Фёдор Петрович Жилин.

Услышав это, бабуля почему-то побледнела, как полотно. А пристав слегка улыбнулся.

Я прикинул:

— Это кто же к нам пожаловал, что у народа на него такая реакция? Спросить не успел. Открылась дверь, и в неё шагнул могучий старик, одетый дорого и богато. Он неторопливо оглянулся:

— Мир вашему дому. Простите меня за вторжение. Не смог утерпеть и соблюсти все нормы приличия. С дороги сразу к вам.

Потом повернулся к бабуле:

— Здравствуй, дочь.

Сказать, что я выпал в осадок, ничего не сказать. Напрочь. В голове крутилась мысль:

— Какая-то Санта-Барбара.

Дед тем временем продолжил выступление, теперь он обратился уже к приставу:

— Примешь гостя, Кондратий Николаевич?

— С радостью, Фёдор Петрович.

Тут включилась и Зинаида Николаевна, которая в свой-

ственно ей манере протараторила:

— Проходите, присаживайтесь, сейчас стол накроем. Я пойду распоряжусь и людей ваших устроим...

Дед прервал это словоизвержение одним движением руки:

— Не надо суетиться. Я уже отужинал, пока выяснял, где кого разыскивать. Чая будет достаточно. За людей не переживайте, они переночуют в трактире.

Хозяйка дома только кивнула и выразительно посмотрела на служанку, которая тут же унеслась.

Дед, не торопясь, подошел к превратившейся в статую бабуле, аккуратно её обнял и произнес:

— Неужели ты думаешь, что из-за совершенной глупости я тебя меньше стал любить?

Из бабули будто стержень вытянули. Она обмякла и беззвучно заплакала, прижавшись к деду, как маленький ребёнок к матери.

Все наблюдали эту картину, реагируя на неё по-разному.

Зинаида Николаевна начала всхлипывать, Кондратий Николаевич по-доброму улыбался. У Виталия глаза тоже оказались на мокром месте. Слишком для него много оказалось впечатлений в этот вечер.

Я, напряженно думал:

— Как могло получиться, что все происходит практически одновременно? То годами тишина, а тут вдруг всё завертелось, да с такой скоростью, будто толкает кто. Размышления прервал дед, обратившись к дочери:

— Все, милая, поплакала и достаточно. Знакомь меня с правнуками.

Бабушка и рада была бы. Но собраться и начать говорить просто не смогла. Пришлось приходить на выручку, представляться самому и представлять брата.

Старик, сурово глядя мне в глаза, выслушал все сказанное и произнес с каким-то упреком в голосе:

— Что же вы за себя постоять то не можете и позволяете даже крестьянским детям над собой измываться?

Я даже опешил слегка от такого вопроса. Потом выдохнул и, стараясь держать себя в руках, начал спокойно, как мне казалось, говорить:

— А вы с какой целью интересуетесь?

Тут уже дед слегка потерялся. Правда, мгновенно взял себя в руки:

— Ну как-же? Родная кровь все-таки. Но, как я вижу, сильно разбавленная.

Я, прекрасно осознавая, что меня провоцируют, стараясь вывести из себя, и посмотреть на мою реакцию, тем не менее удержаться до конца не смог:

— Вы совершенно правы. Сильно разбавленная и, судя по всему, вам не интересна. Тогда зачем устраивать балаган и задавать глупые вопросы?

Старику ответ не понравился, а наезд с моей стороны вывел его из себя. Он побагровел, нахмурился и даже открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но сдержался, несмотр-

ря на одолевающий его гнев. После секундной паузы все-же сказал:

— На язык ты бойкий. А как до дела доходит, так спасите, помогите, да?

Ничего себе предъява, да ещё от человека, которого я впервые вижу. Смог меня этот старик завести и добился своего. Хотел посмотреть, как поведу себя, разозлившись. Ну так и не обижайся потом. В эти игры ведь можно и вдвоем играть. Ответил тихим голосом, но внятно и, надеюсь, доходчиво:

— Слышал я о старческих болезнях, когда человек может даже забыть, как его зовут, но до сегодняшнего дня сам не видел. Попытаюсь напомнить, может получится. Старик, мы тебя ни о чем не просили и на помощь тебя не звали. Ты нас явно с кем-то перепутал. Или может прикидываешься родственником? Тоже на наследство нацелился? Беззащитных нашёл? Поглумиться захотелось?

Повернулся к бабушке и добавил:

— Извини меня, бабуль. Не о чем мне разговаривать с подобными ему.

При этих словах кивнул на деда. Потом повернулся к Кондратию Николаевичу с сестрой и произнес с лёгким полупоклоном:

— Спасибо за вкусный ужин. С вашего позволения мы с братом удалимся, поздно уже, спать пора.

Дед, выслушивающий все сказанное с пылающей мордой

лица, не нашёл ничего лучше, чем рывкнуть:

— А ну, стоять. Уйдешь, когда я разрешу.

Думаю, расчёт у него был прост. Молодой пацан в этом времени, при любом раскладе подчинился бы рыку старшего. Только вот просчет получился. Это с виду я молодой, а на самом деле уже не маленький.

— Родным своим запрещаю или разрешаю, с полноценной кровью. А ко мне не лезь, нет у меня родственников, кроме бабушки и брата.

После этих слов произошло сразу несколько событий.

Женщины дружно ахнули. Пристав попытался что-то сказать, но не успел. А дед кинулся на меня с кулаками. Вернее, как кинулся? Просто попытался с размаху зарядить кулаком в ухо.

Я спокойно уклонился с коротким подшагом вперёд и сам не понимаю, как сдержался, чтобы не зарядить со всей дури боковой в голову. Чудом, не иначе.

Пока дед тупил из-за промаха, я сделал два шага в сторону брата:

— Ещё раз попытаешься ударить – отвечу, и не факт, что выживешь.

Развернулся к брату:

— Пойдём что-ли.

А потом и всем остальным:

— Спасибо за все, и доброй ночи.

Для деда это пожелание прозвучало, как издевка. Но мне

уже стало по фиг. Для себя я вычеркнул его из разряда близких. Жили без него и дальше проживём.

Никто больше не пытался нас остановить, и мы с братом удалились. В комнате брат потерянным голосом спросил:

— Что теперь с нами будет?

Самому было хреново на душе. Тем не менее, ответил уверенно:

— Все будет хорошо, я ведь обещал. Поэтому, спи спокойно и ни о чём плохом не думай.

Сам улегся в кровать со стойким намерением обдумать все произошедшее и не смог. Сразу же уснул и спал, как младенец.

Интерлюдия

После ухода детей между отцом и дочерью все шло к скандалу. Кондратий Николаевич всеми силами пытался не дать разгореться страстям, старался успокоить пожилых людей. Надо сказать, что, когда разгорелась ссора между отцом и внуком, Анастасия Федоровна отбросила все переживания, связанные с неожиданным появлением бати. И ошетибилась, как ёжик, встав на защиту детей. Чисто по-женски начала она с упрёков, что не следует так разговаривать с ребятами.

Пристав сразу понял, чем это может закончиться, и попытался вмешаться. Но тут начал выступать дед. Дескать, нечего его учить, как разговаривать с малолетними оболтусами. Естественно, бабушка начала было гнуть свою линию.

Кондратий Николаевич, сообразив, что добром это все не закончится, рявкнул хорошо поставленным за долгие годы службы командирским голосом. Когда все притихли, начал уже спокойно говорить:

— Я вас попрошу помолчать несколько минут, послушать меня и только после того, как все скажу, можете хоть ругаться, хоть драться. Да что угодно делать, но только, когда выслушаете.

Оглядев притихших гостей строгим взглядом, начал говорить, обращаясь сначала к деду:

— Фёдор Петрович, прошу меня извинить, но повёл ты себя в корне не верно.

Дед хотел было что-то сказать, но пристав не дал, жестом попросив помолчать и продолжил:

— Ты упрекнул парня, что кровь разбавлена, и за себя постоять не может. Я не знаю, кто тебе дал такую информацию, но точно знаю, что ты не прав. Я лично видел его глаза, когда приехал за твоими родными в деревню. Он встретил нас держащим в руках арбалет и, самое главное, поведи мы себя неправильно, он готов был пустить его в дело. Если этого мало, то я и поехал туда раньше времени, потому что меня позвали. А причиной был твой правнук, который при помощи заостренной палки обратил в бегство десятков уже немаленьких деревенских парней.

— Твой правнук вырос бойцом, который не побоится пустить кровь врагу. Поэтому, делай выводы и думай, как себя

с ним вести.

— Ты правда думаешь, что Сергей нуждается в твоей защите?

Глядя на стушевавшегося собеседника, он продолжил:

— Виталий - парень тихий, ещё до конца не сформировавшийся, из него можно вылепить все, что угодно, он поддаётся влиянию. Сергей - взрослый человек, со всеми вытекающими последствиями. Поймёте и осознаете всё, мной сказанное, найдёте общий язык. Нет - можете нажить врага. Дело ваше. Скажу свое мнение. Такого врага после того, как парень войдёт в силу, я иметь не хотел бы. Я все сказал, что хотел. Можете ругаться - лишь бы на пользу.

Старик, выслушавший все очень внимательно, уточнил:

— Ты уверен в своих словах? Мне доложили все совсем не так.

Пристав ответил вопросом на вопрос:

— А я когда-то давал повод усомниться в моих словах?

Дед даже головой потряс из стороны в сторону:

— Извини, не подумавши сказал. Слишком уж много всего навалилось. Получается, я очень нехорошо себя повёл и в глазах правнука выгляжу самодуром. Ничего, помирюсь. А вот обманувшему меня человеку мало не покажется.

Казалось, старик начал рассуждать сам с собой. Но это не так, он просто слегка задумался. Из этой задумчивости его вывел вопрос дочери:

— Папа, а ты как вообще здесь оказался? Зачем приехал?

Тот ухмыльнулся и ответил:

— Не поверишь, если скажу, что просто хотел увидеть?

Посмотрев, как дочь покивала головой, продолжил:

— Я присматриваю за тобой все время после твоего бегства. Вмешиваться в жизнь не стал. Захотела, чтобы было так, значит, сама себя наказала. Но и позволить тебе сгинуть за понюшку табака оказался не готов. Когда дошли слухи, что вас гнобят, все бросил и выехал, чтобы решить проблему кардинально. Не повезло - в дороге заболел. Возраст уже не тот, чтобы носиться по всей державе. Как немного ожил, продолжил путь. Вот так и добрался. Ну, слава богу, все обошлось. Завтра решим, что с этим всем делать.

Она, выслушав отца, покивала отрицательно головой:

— Нет, не обошлось.

Дальше был рассказ о притязаниях старшего брата правнуков и разговор о том, что в этой ситуации можно сделать. А с возможностями старика, как оказалось, сделать можно очень даже немало.

Конец интерлюдии.

Проснулся я в прекрасном настроении. О вчерашних событиях даже думать не хотелось. Сегодня решил посылать всех куда подальше и начинать день с активной зарядки. Нечего оттягивать то, что нужно делать ежедневно. Пора приводить тело в порядок, да и братом надо плотно заняться.

Поэтому, я без всякой жалости растолкал молодой, слад-

ко посапывающий организм, и заставил трудиться. По-хорошему, начать бы с пробежки, но боюсь нас неправильно поймут. Пришлось разминаться в комнате. В принципе, того немного, что я дал сегодня из простейших упражнений, закончившихся обычными отжиманиями, с лихвой хватило. Мокрые от пота, как будто только вытщенные из воды, мы изрядно перепугали бабушку, которая по традиции пришла проконтролировать утреннюю гигиену.

Завтракали все вместе, в полной тишине, если не считать, конечно, постукивания столовых приборов.

А после завтрака прадед реально удивил. Он, дождавшись окончания трапезы, встал и при всех обратился ко мне с извинениями, пытаясь объяснить, что его ввели в заблуждение.

Я не стал напрягать обстановку и извинения принял, но с оговоркой, которая ему не понравилась. Тем не менее, он её принял. Я объяснил, что мне командир не нужен. Сам способен решить свои проблемы.

Дед ехидно уточнил:

— И со старшим братом тоже?

— Да, если надо будет, то и кардинально.

В столовой наступила мертвая тишина. А я ведь не соврал. Действительно, грохну этого придурка, если другого варианта не останется. Обещал брату, что все будет хорошо, значит, так и будет.

Дед прокашлялся:

— Думаю, так радикально поступать не придётся. Решим

вопрос без смертоубийства. Ты, давай, гонор поубавь маленько. А то ставишь в неловкое положение перед людьми.

— Я просто сказал, что будет, если других вариантов не останется.

— Ладно, пора заканчивать эти разговоры, у нас ещё дел полно.

Дед повернулся к хозяйке дома и попросил:

— Вы, пожалуйста, закончите с портняжными делами. Денег сколько нужно, я дам. А мы с Кондратием Николаевичем прокатимся по городу, нанесем несколько визитов знакомым.

Собственно, на этом утреннее общение закончилось, и начался очередной забег. Можно сказать, по тому же маршруту, за небольшим исключением.

Сначала забрали сшитую одежду. Естественно, после всех примерок и оценок женским составом нашего коллектива. Потом тоже самое сделали у сапожника. Мне, честно сказать, с трудом верилось, что за пару дней можно все это изготовить.

В банк зашла только Зинаида Николаевна, аргументировав это нежеланием смущать хорошего человека. В принципе, по фиг. Главное узнать, какое количество денег на счетах.

Судя по ошарашенному лицу бабули, сумма в двадцать тысяч рублей каждому - довольно приличный вклад. Зинаида Николаевна проинформировала, что знает продавца неплохого имения, стоящего приблизительно около двадца-

ти тысяч. Беда только в том, что воспользоваться этими деньгами до совершеннолетия мы не можем.

Жаль, они мне оченьгодились бы. Есть у меня мысли, как их количество увеличить в разы. Ладно, придумаю что-нибудь новое для этого мира, идей хватает.

Собственно, до решения вопросов с опекуном, больше ничего предпринять не можем. Поэтому, после банка, вернулись домой.

После обеда, чтобы не бездельничать, попросил у Зинаиды Николаевны бумагу и карандаш. Появилась у меня идея, как отблагодарить хозяйку за гостеприимство. Если с бумагой проблем не возникло, то карандашей в наличии не оказалось. Гусиное перо, и никак иначе. Засада, что тут ещё скажешь.

Пацан, в тело которого я попал, был грамотным и писать этой приспособой умел. Более того, это умение мне передалось вместе с памятью в полном объёме. Но как же это неудобно, кто бы только знал!

Пришлось обходиться тем, что дали, хоть и было непросто.

А решил я нарисовать схему обычного душа. Странно звучит, но на самом деле простейшая и очень удобная вещь. Два бачка воды. От бачка, который предназначен для холодной воды, отходят две трубы. Одна к змеевику, расположенному внутри обычной печки, вторая - на смеситель. Со змеевика второй конец трубы поднимается к баку, предназначенному

для горячей воды. Из этой емкости вторая труба тоже идет на смеситель. Вот, собственно и вся система. Просто и эффективно.

Вода, как известно, нагреваясь, поднимается вверх. Холодная, соответственно, опускается. Вот и получаем в баке горячую воду. Естественно, когда топится печка. Два в одном: и тепло, и душ под рукой. Вот такой подарок и приготовил хозяйке. Соорудить подобный душ при наличии нормального медника сложности не составит. Будет своеобразная радость в жизни. Правда, помучиться придется с изготовлением смесителя, но оно того стоит. Я так думаю.

Вечером, перед ужином я подарил нарисованный чертеж, к которому поначалу старшее поколение отнеслось скептически. А потом дед показал, что не зря владеет большим состоянием. Вцепился в идею, как клещ. По его словам, в столице аристократы душу продадут за такое удобство. Нужно только правильно все преподнести, и очередь обеспечена. А вместе с ней и хорошие деньги.

Я с ним согласился, но есть один момент:

— Что-то, конечно, можно заработать. Но я такой мелочью заниматься не буду. Поэтому, если вам интересно, можете пользоваться, против не буду.

Дед сначала вскинулся, начав объяснять, что я ничего не понимаю и, если грамотно подойти к делу, можно сорвать неплохой куш. Но потом разглядел мою скептическую улыбку и запнулся:

— А чем же ты хочешь заниматься?

Ага, ща все бросил и начал рассказывать. Нет, халява кончилась.

Он только ухмыльнулся:

— Бахвалиться мы все умеем. А как до дела доходит - куда все девается?

— Я не реагирую на подобные провокации лет с пяти, поэтому, можно не стараться.

Дед сделал вид невинный и оскорбленный. Дескать, он ничего такого и в мыслях не имел. Насмешил не только меня, но и всех присутствующих.

Уже за столом, глядя как он мучается с куриной булдышкой, пытаясь её тщательно обглодать беззубым ртом, я спросил:

— А хочешь я тебе ещё одну идею подкину, которая принесет больше денег, чем душ?

Дед хмыкнул:

— А давай! Если действительно принесёт, я с тобой даже прибылью поделюсь.

Грех было не поймать его на слове, поэтому сразу поинтересовался, какой именно частью он готов делиться. Тот и брякнул, не особо раздумывая, что четвертью поделится без проблем. Но только, если дело стоящее. Прежде, чем рассказывать, я обратился к присутствующим и попросил их быть свидетелями наметившейся сделки. Пришлось идти за бумагой и письменными принадлежностями.

Не знаю, придумали ли уже мясорубку, но в России, по крайней мере в отдельной её части (а именно в Вологде), их точно не знают. Иначе, Зинаида Николаевна не делала бы квадратные глаза, когда объяснял принцип работы изделия.

В принципе, обычную мясорубку изготовить не особо сложно в современных условиях, если применить литье из бронзы. Толковый мастер справится на раз, о чем деду и поведал.

Присутствующий на ужине пристав непроизвольно произнес:

— Есть такой мастер. Можно с ним поговорить. Заодно и посмотрим, насколько полезная получится вещь.

Вот так неожиданно мне и привалила работа на несколько дней.

На мой вопрос об опекунстве ничего внятного не сказали. Расспрашивать дальше не стал. Будет что-то известно, скажут. Пока пусть поиграют в секретность.

Следующие три дня выдались достаточно тяжёлыми, и я в полной мере осознал смысл поговорки про инициативу, которая имеет инициатора.

Казалось бы, два несложных в моем понимании дела, а вымотали меня напрочь. Зинаида Николаевна к идее мясорубки отнеслась постольку-поскольку. А вот занять в пользование ду, захотела со всей страстью своей натуры, немедленно. Дед душем не горел, зато мясорубку хотел получить здесь и сейчас. Поэтому, пришлось заниматься двумя делами сра-

зу, взаимодействуя с разными мастерами. Здесь и столкнулся с реальной засадой, связанной с измерительными приборами, точнее, их отсутствием.

Пришлось объяснять на пальцах, а потом и рисовать в полную величину.

Проще, наверное, рассказать, с какими трудностями не столкнулся, чем описать все препоны на пути к получению нужного результата. Как-бы там не было, а с поставленными задачами справился. Правда, душ по теплоте времени придётся перестраивать. Но и получившаяся временка произвела настоящий фурор, главным образом, среди женщин.

Что касемо мясорубки, здесь кайфовал дед. Особенно, после того, как приготовили котлеты. Казалось бы, простое блюдо, а сколько восторгов. Деда понять можно. Человеку, не имеющему достаточного количества зубов, измельченная пища будет казаться подарком богов.

Но, самое главное, что произошло после введения новых изделий в работу - кардинально изменившееся отношение деда. Он начал воспринимать меня всерьёз, прислушиваться к моему мнению. А это дорогого стоит. Если получится до конца убедить в своей состоятельности, то и в дальнейшем смогу уговорить отпустить меня в свободное плавание.

А то, что он собирается привязать нас к себе, видно невооруженным глазом. Да и все шансы получить опеку у него есть. Оказывается, он уже давно выслужил себе дворянство. Поэтому, при определённом стечении обстоятельств все у

него может получиться.

В воскресенье, как водится, случился поход в церковь. Здесь меня поразило количество присутствующих на службе людей. Вот уж где, действительно, яблоку упасть было негде. После посещения храма я заслужил огромное количество благодарности. А все потому, что мы на пару со служанкой налепили пельмени. Не бог весть что, но народ пропал. Нет, здесь делают подобное блюдо с рубленным мясом, но его не сравнить с нашим. Вообще, день получился замечательный, как в плане отдыха, так и общения.

Понял, что с дедом, можно сотрудничать, если, конечно, слабинку не давать. Очень уж старается подмять под себя и построить. Похоже, такое поведение у него уже в крови, и это надо учитывать. А так вроде вменяемый.

Ближе к вечеру появилось немного свободного времени, и я решил сделать для брата интересную игрушку. Небольшое подобие кроссворда. Простенько все, конечно, но хоть какая-то забава. Думаю, ему понравится. Так и провозился до самого отбоя.

На следующий день нас с братом пригласили посетить здание дворянского собрания.

Глава 5

Здание дворянского собрания оказалось большим и, по своему красивым, трехэтажным особняком. Оно и снаружи удивляло своим размером и какой-то основательностью. А внутри даже меня удивило качеством и богатством отделки. Нужное нам помещение было на втором этаже. Пока мы поднимались, у меня появилось время оценить местные интерьеры и полюбоваться ими. Внутри все нравилось, за исключением обилия проходных комнат. Но это с точки зрения опыта совсем другой эпохи и банального рационализма я подумал. А так, если в двух словах, то все дорого и богато. Есть на что посмотреть.

В зале, по-другому это помещение не назовёшь, собралось множество народу. Я даже не предполагал, что в этих краях есть такое количество дворян. Особо осмотреться нам не дали. Внушительный дядька густым басом задал вопрос, кто нам предпочтительнее в качестве опекуна - родной брат или прадед по материнной линии.

Я ответил сразу, чётко и внятно:

— Прадед.

Дядька изобразил удивление и спросил:

— Почему? Брат же более близкая родня.

Хоть я и старался держать себя в руках и говорить лаконично, но здесь помимо воли вырвалось:

— С такой родней и врагов не надо.

Этот козёл внушительный начал втирать, что в моем возрасте уже пора быть выше детских обид. В этом месте меня и накрыло. Я не стал орать и топтать ногами, а начал говорить спокойно, негромким голосом:

— У меня нет к нему обид.

Дядька успел ухмыльнуться, но посмурнел, когда я продолжил:

— У меня осталась одна неприкрытая ненависть. И не надо мне сейчас говорить о методах воспитания и прочих подобных вещах. Даст бог, доживу до совершеннолетия, отвечу ему таким же отношением, только на порядок больше. Надеюсь, я снял все вопросы по поводу того, желаю ли я видеть его опекуном или в составе попечителей?

Дядька непроизвольно кивнул, а потом и произнес:

— Да, все предельно ясно. Непонятно, откуда в таком молодом возрасте столько злобы?

О, дядя, мне есть, что сказать. Зря ты затронул эту тему. Глядя ему в глаза, я начал говорить:

— Много? Нет, было бы много, я пристрелил бы этого родственника, как собаку бешеную, когда была такая возможность. Или, по-вашему, я должен его в жопу целовать за то, что он устроил травлю нашей семьи? Может быть я должен быть благодарен ему за то, что меня по его велению ежедневно избивали? Нет, я понял. Наверное, я должен благодарить от всей души за прогулку в одиночестве по зимне-

му лесу, куда меня загнали по его приказу. Он надеялся, что меня там волки загрызут. Очень благодарен и отдарюсь от всей широты души. Дайте только время.

Когда я замолчал, в зале стояла гробовая тишина. Спустя довольно приличный промежуток времени, тот же дядька спросил теперь уже у моего брата:

— Ау, а ты, что скажешь?

Честно сказать, я переживал, как-бы брат в силу своего стеснительного характера, не начал мычать и блеять. Но он меня удивил. Звонким, каким-то бесшабашным голосом, он произнес:

— А я помогу брату мстить. Всем, чем смогу.

Внушительный дядька поперхнулся, откашлялся и сказал:

— Вопросов больше нет. Вы можете идти.

Странно, конечно. Совсем по-другому я представлял подобные собрания. Судя по прочитанным книгам, все должно быть не так. Но не задавать же вопросы?

Мы, нигде не задерживаясь, покинули здание и сразу отправились домой. Только там смогли расслабиться и вздохнуть свободнее. Теперь оставалось только ждать.

Так до позднего вечера и маялись, успокаивая женщин, которые почему-то переживали больше нас. Я совершенно не переживал, наверное, потому что давно для себя все решил. При любом раскладе, этому уроду больше не придётся над нами куражиться. Глядя на моё спокойствие и безмятежность, братишка тоже забил на все переживания и занимался

нарисованным мной подобием кроссворда, пытаюсь его разгадать. В этот день мы так и не дождались известий. Дед с приставом, похоже, загуляли в дворянском собрании.

Утро получилось богатым на события. Наши защитники вернулись под утро, пьяными до изумления. Это не я так сказал, а Зинаида Николаевна выразилась. Я подумал, что раз вернулись поздно, то до обеда узнать ничего не получится. Ага, как же? Так им женщины и дали отдохнуть! Деда трогать не стали. А вот приставу пришлось вставать и, преодолевая головную боль, рассказывать все в подробностях.

Дед оказался не просто тем ещё жуком. Его можно назвать махинатором высшей степени. В борьбе за опекунство он совершенно не торопился выкладывать имеющиеся у него козыри. А они, как оказалось, были и в немалом количестве. Он спокойно дождался, пока нам с братом зададут вопросы, предполагая какой ответ мы дадим. Дождался, так сказать, определённого накала страстей. И выложил на суд собрания имеющуюся у него информацию. Ничего криминального, по мнению нынешнего общества, но переворачивающую все с ног на голову.

А всего-то и рассказал, что наш чудо-родственник проигрался в карты. Находящееся у него в распоряжении имение ему уже не принадлежит. Вот и решил поправить свои дела за счёт сирот. На крик, что это неправда, дед просто передал предводителю дворянства выкупленные им расписки. Собственно, на этом все и закончилось. Вернее, закончилось для

нашего брата.

Опекуном нам назначили прадеда, а в попечительский совет ввели пристава. Так что пока у нас все хорошо, если, конечно, дед чудить не начнёт. Но, в любом случае, я теперь спокоен за семью. Если общий язык с дедом будет найден, и он согласится отпустить меня в свободное плавание, то буду думать, как быстро добыть стартовый капитал. Если при этом ещё и поможет на старте, не пожадничая, и поделюсь кое-чем. А если все пойдёт по самому плохому варианту, и он попытается загнать меня в какие-то рамки, то одному мне будет проще решать свои дела, чем с грузом на шее в виде бабушки с братом. Да, просто сбегу, и до наступления совершеннолетия не вернусь. На этот случай тоже есть кое-какие идеи. Короче, будем посмотреть. Дальше все будет зависеть от поведения прадеда.

После завтрака на меня напали бабушка с Зинаидой Николаевной. Хитрый братишка не смог до конца разгадать кроссворд, и недолго думая, обратился за помощью к бабуле. А там и хозяйка дома подключилась. Общими усилиями они справились. Этого им показалось мало. Вот и пристали ко мне, уговаривая сделать ещё один. Очень увлекательным им показалось такое времяпрепровождение. Пришлось заняться, а, чтобы избежать подобных подстав от брата в дальнейшем, привлек к этому делу и его. Конечно, помощи от него немного. Но голову поломать ему пришлось. Будет наукой. Он далеко не дурак, поэтому, быстро вникнет в пословицу

про инициативу и инициатора. Провозились с этим делом до обеда. Я слепил достаточно большой кроссворд. Надеюсь, что на сегодня дамам должно хватить.

Дед появился только к обеденному столу. Надо сказать, что обеды здесь приняты не в середине дня, как в будущем, а приблизительно часа в четыре вечера. Поэтому, дед успел нормально отдохнуть и немного отойти от вчерашнего. Он даже кушал с аппетитом, а во время этого действия всем своим показывал, что он ещё ого-го. Как в анекдоте, честное слово. Всё это смотрелось довольно забавно, и я с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться.

По окончании трапезы, как и предполагалось, состоялся серьёзный разговор, во время которого и стали решать, как мы будем жить дальше.

Понятно, что у деда других предложений, кроме, как то, что мы едем к нему, не было. В какой-то мере это правильно, за одним небольшим исключением. Я про себя, если что. Следует сразу расставить все точки и определиться в наших дальнейших взаимоотношениях. Пришлось спровоцировать его на серьёзный разговор здесь и сейчас. Поступил просто. Когда дед безапелляционным голосом заявил, что мы едем к нему и там все и решим, я, дождавшись согласных кивков бабушки и брата, произнес:

— Вот и хорошо, езжайте. Я теперь за вас спокоен буду. Кто бы сомневался, что дед сразу же не начнёт наезжать:
— Что значит езжайте? Ты едешь вместе с нами.

Что и требовалось доказать. Я готовился к этому разговору, поэтому сразу спросил:

— Зачем?

Дед слегка потерялся от такого вопроса, но быстро взял себя в руки и сказал:

— Потому что я так сказал. Я теперь в ответе за вас и мне решать, что и как будет.

Всё-таки предсказуемый у меня прадед, хоть и продуманный до невозможности. Тот ещё интриган. Пробовать будет на прочность постоянно, поэтому расслабляться с ним нельзя. Пришлось отвечать немного провокационно, поэтому начал рассуждать как бы про себя:

— Очень интересно, а какое оно сейчас, рабство? Как и раньше было или изменилось? Сейчас при побеге принято в спину стрелять или сначала догонят, а потом вешать будут?

Надо было видеть глаза деда после моих слов. Понятно, что он тут же взорвался и начал мне выговаривать:

— Какое рабство? Ты хоть понимаешь, что ты несёшь? Как вообще можно быть таким неблагодарным? Я для него стараюсь, а он рабство. Ни стыда, ни совести.

Вот на этом месте я его и перебил. Очень уж подходящий момент для начала конфликта, решил его развить по полной программе, поэтому и начал говорить:

— Вот, я сразу заметил. Про стыд и совесть, такое признание дорогого стоит. Я ещё думал, что показалось, а оказывается так и есть.

Дед сначала тонкого намека не понял, а когда понял...

Давно я такого сочного мата не слышал, аж заслушался. Тем не менее, бдительность не терял. Дед разозлился до такой степени, что ждать от него можно было любой пакости, вплоть до драки. Очень уж он часто кулаки сжимал и напрягся не по-детски.

Обстановку разрядил Кондратий Николаевич, который тоже присутствовал на обеде. Он ни с того, ни с сего начал ржать. С недоумением на него посмотрели все без исключения. А он от наших взглядов ещё больше заходился в безудержном хохоте.

Немного проржавшись, он начал говорить:

— Извините меня за ради бога, Фёдор Петрович. А ведь правнук вас переиграл по всем статьям. Как он красиво подвёл под скандал. Любо-дорого посмотреть.

Сказав это на одном дыхании, он опять начал ржать. А дед, как не странно звучит, успокоился и задумался.

Честно сказать, я так и не понял, что такое смешного увидел пристав в нашей перепалке. Но смеялся он так заразительно, что и все остальные поневоле начали улыбаться.

Через какое-то время дед, что-то напряженно обдумывавший, внимательно посмотрел мне в глаза и задал вопрос:

— Чего ты добиваешься?

К такому повороту событий я тоже был готов, поэтому с ответом не задержался:

— Я достаточно самостоятельный человек для того, чтобы

устраивать свою жизнь как захочу, а не как мне скажут.

Дед хитро выгнул бровь и протянул с вопросительной интонацией в голосе:

— Иии?

Что ответить на это и? Только то, что думаю. Поэтому выдержал небольшую паузу и начал говорить:

— Есть три варианта развития событий. Приемлемый для меня, идеальный, ну, и плохой. Как же без него? Я готов к любому из них. Поэтому мне и переживать не о чем, все равно от меня ничего не зависит. В любом случае, я буду жить и поступать только так, как посчитаю нужным, и никак иначе.

Сказав все это, поднялся из-за стола с намерением уйти, но дед не позволил:

— Мы не договорили.

Я повернулся и ответил:

— Говорите. Я, всё что хотел, сказал.

После чего ушёл. Больше меня никто не пытался остановить.

Только у себя в комнате я задался вопросом:

— А что это было? Веду себя, как отморозок какой-то. Я планировал отстаивать свое мнение, можно сказать, свободу. Но не таким же образом.

Похоже, юный организм влияет на меня сильнее, чем можно было бы предположить. Или та часть сознания, которая досталась от пацана, шалит. В любом случае нужно учитывать подобные факторы и держать себя в руках, а то ещё

в психи определяют.

До следующего утра ничего значимого не происходило. Даже завтрак прошёл в молчании. А вот после приёма пищи деду захотелось поговорить, и он даже не поленился посетить нашу с братом комнату.

В этот раз обошлось без наезда, но и разговора не получилось. А все из-за моей несдержанности, вернее, мелкого троллинга. Очень уж дед подставился одной своей фразой, которой грех было не воспользоваться.

Начал он разговор с похвалы. Дескать, он всегда держит слово, поэтому...

Что он хотел сказать дальше, я не знаю. Именно на этом месте я его перебил своим вопросом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.